Единственная Миллиардера

Автор:
Валерия Ангелос

Единственная Миллиардера

Валерия Ангелос

– Под кого ты легла, когда сбежала? – он хватает меня за плечо и грубо разворачивает. – Для своего ублюдка подарок выбираешь?Коробка выпадает из моих пальцев. Дрожь охватывает тело.Я до последнего надеюсь, что он не заметит мой округлившийся живот. Пятый месяц. Свободный свитер скрывает мое положение.Мужчина меняется в лице за секунду.– Когда ты собиралась сказать, что беременна?

Валерия Ангелос

Единственная Миллиардера

– Под кого ты легла, когда сбежала? – он хватает меня за плечо и грубо разворачивает. – Для своего ублюдка подарок выбираешь?

Коробка выпадает из моих пальцев. Дрожь охватывает тело.

Я до последнего надеюсь, что он не заметит мой округлившийся живот. Пятый месяц. Свободный свитер скрывает мое положение.

Мужчина меняется в лице за секунду.

– Когда ты собиралась сказать, что беременна?

Глава 1

– Где она?

– Найдем, босс. Я же всех наших ребят подключил. Разбираемся. Город перевернем, а девчонку вернем. Некуда ей бежать.

– Долго тянете.

– Так всего день прошел, как вы клич бросили.

– Она уже должна быть здесь.

– Будет, – кивает. – И не таких находили. Матерых головорезов отлавливали по щелчку, а тут обычная девочка. Ей негде скрываться. Родню прижмем, контакты пробьем. Что хотите на кон поставлю. Хоть собственную жизнь.

– Жизнь?

Я поворачиваюсь и смотрю на него в упор.

– Ну да, босс.

Зубы скалит, но под моим взглядом быстро запал теряет. Даже назад отходит, шагает так резво, что в стену врезается.

– Босс, я же просто…

– На черта мне твоя жизнь, дебил? – обрываю. – Я свою девочку хочу. Сегодня. Сейчас. Сказал же – найти. Мне результат нужен, а не твой тупой треп. Чего сопли жуешь? Двигай отсюда и без результата не возвращайся.

– Понял, босс, – руки вверх поднимает, к двери пятится. – Понял. Все исполним в лучшем виде.

– Родню не трогать.

– Как прикажете.

– И ее – осторожно.

– Конечно, босс, – опять кивает и трясется. – Только так. Доставим вашу девочку обратно. Аккуратно. Она сама не заметит.

Вылетает из кабинета.

Я смотрю на стол, где разложены документы. Куча важных дел, все требует внимания, а у меня мозг плавится. Глаза закрывает багровая пелена.

Блядь. Где она?!

Сметаю все бумажки к чертям. Вбиваю кулак в дерево, да так, что трещины по поверхности расходятся. Но это не тормозит, а подстегивает.

Нужно выместить ярость. Злобу. Дурь выпустить. Вчера весь день разминался. И ночь. Сегодня утром дальше продолжил. Противников перестал считать.

Я отправился в клуб, где проводят бои без правил. Думал, отпустит. Хрен там. Раньше помогало сбросить напряг. Выплеснул гнев – двинулся дальше. Но теперь только хуже становится. Еще сильнее будоражит.

Планка падает. Окончательно и бесповоротно. Как вспомню, что сам отпустил девчонку, разрешил ей уйти, так и накрывает, нутро свинцом продирает.

Ее лицо стоит перед глазами. Красивое. Нежное. Идеальное. Каждую черту тянет повторить губами. Накрыть ртом. Жадно вобрать. Сожрать.

Я по ней голоден. Дико. До одури. Думал, пройдет. Забудется. Отпустит. Я реально ждал, что морок спадет. Придурок. Только теперь понял суть.

– Я хочу уйти, – прошептала она.

Тихо, но выразительно. Всегда умела круто прикладывать. Вроде ничего особого не скажет, а меня на части крюками рвет.

– Валяй, – бросил я.

Заржал. На дверь показал. Задолбала уже. Уйдет. Ха. Да куда она от меня денется? Повыделывается и вернется. Моя она. Моя. Под другого мужика никогда не ляжет. Я у нее первый и последний. Единственный, блять.

– Вперед, проваливай, – прибавил. – Но дороги назад не будет. Я за тобой не побегу. А когда обратно приползешь, я тебя не приму.

Она вздрогнула, посмотрела на меня так, что под ребрами царапнуло. Но я тогда гневом исходил, заткнул собственные рефлексы.

Тянуло к ней. Тянуло и сильно. Довела, сучка. Выбесила. Вечно ей мало, вечно выкатывает всякие новые требования. Строить меня пытается. Уже поняла, как может влиять, веревки вить.

Я злобой давился, а все равно хотел эту проклятую девчонку. Сгрести в объятья, сдавить до хруста костей. Зацеловать. Затрахать. Залюбить эту норовистую сучку до смерти.

Пока она шла на выход по коридору, чуть не сорвался.

Так и подмывало вперед броситься, чемодан у нее из рук вырвать и заключить непокорное тело в капкан. Сорвать с нее одежду. Подмять, завалить.

Она всегда пробуждала во мне самые дикие инстинкты. Распаляла одним взглядом. Высекала такие искры, которых я прежде не знал.

Но я сдержался.

– Отлично, – заявил ей вслед. – Я свободен. Клянусь, отмечу такой праздник на полную катушку.

И я отметил. Правда совсем не так, как хотел. Алкоголь не брал. На шлюх я не смотрел. Устроил в первом попавшемся притоне такой замес, что меня в тюрягу забрали.

Думал, вычеркну ее. Вырву из мыслей. Из нутра. Хотя бы на время. Но нет, ни черта подобного, только сильнее накрыло.

Раньше проблемы не возникало. Я столько девок перепробывал, что давно не запоминал ни имена, ни лица. А тут зацепила. Еще и как. Вгрызлась в самую глубину. Затопила. Долбаной лавиной накрыла. Выжгла до пепла.

Дрянь. Мелкая стерва.

Ты не сбежишь. Найду. Верну. Возьму не только тело, но и душу. Ты за каждый день моего пекла расплатишься.

– Лика, – выдаю я, глядя в пустоту. – Лика.

Тянет повторять ее имя снова и снова. Будто гребаное заклинание. Говорю и сильнее залипаю. Ощущаю особый вкус на языке. Ее вкус. Сладкая она. До одури сочная. Раз попробовал – влип до конца дней.

Девочка моя. Наивная. Реально думаешь убежать? Ну поиграй. Позабавься. Так и быть разрешаю. Развлекайся, пока не поймал. Потом станет уже не до гуляний. Даже не представляешь, как я сейчас по тебе голоден. Чем дальше удираешь, тем сильнее распаляешь. И потом только ты будешь гасить этот дикий огонь.

Дьявол. Оглядываюсь вокруг и понимаю, что сам не заметил, как с катушек слетел. Разнес собственный кабинет на хрен. Вроде только по столу кулаком треснул, а повсюду обломки, осколки, щепки. Точно по комнате вдруг ураган пролетел, разломал всю мебель, разворотил к чертям. Грозой пахнет. Пульс бешено врезает по вискам. Удар за ударом. Круто же я увлекся. Смотрю по сторонам и оскаливаюсь. Понесло меня. Перебрал конкретно. Нельзя так. Особенно сейчас. Башку надо держать в холоде. В трезвости. Я достаточно дерьма наворотил, пора разгребать, а не еще сильнее себя закапывать.

Я так в клубе вспылил пару дней назад, сразу после ухода Лики. Резьбу сорвало. Мозг отрубился. И все. Загремел я в тюрягу за погром.

Плохо помню, что творил. Знаю, менты еле скрутили.

А сперва же нормально шло. Я завалился в тот притон, опрокинул всего одну бутылку. Может, две. Хотел расслабиться, напряг сбросить. На шесте передо мной крутились две девицы, но я мимо них смотрел. Прямо по курсу занятная парочка расположилась. Полуголая блондинка в красном платье запрыгнула на колени бритоголового бугая, обвила его плечи руками, ласкалась, терлась там по-всякому, облизывала этого ублюдка. Запрокидывала голову назад, хохотала, болтала без умолку. А он ее лапал, скользил руками по груди, по бедрам, еще и шлепки отвешивал. У той девки задница загорелась. Короткая юбка оставляла мало места фантазии. Белье напоказ. Чулки.

Нет, я понимал, это не Лика. Глюки не ловил. Четко знал, то не моя женщина, не моя блондинка. Левая шмара. Плевать на нее.

Другая мысль накрыла. Замкнула аж до искр из глаз.

Мы же расстались. Ну типа. Я свою девочку отпустил. Сказал, пойду свободу праздновать. А вдруг и она отправилась развлекаться?

Ходила же по клубам раньше. Тусовалась по вечеринкам с подружками. Редко, но бывало. Понятно, что она не станет к мужикам на колени прыгать, вешаться ни на кого не будет. Только не суть. На нее слюной начнут капать, облапают взглядами, руки потянут. Тронут.

Этого хватило. Накатила такая ярость, что меня реально перемкнуло. Я как в темноту нырнул. Стоило осознать, будто мою девочку может тронуть другой мужик. Не важно, кто. Не важно, как. Да хоть просто заденет. Рукой мазнет.

Мой разум померк. Остались голые рефлексы. Бить. Крушить. Ломать.

Я бросился на того бритоголового. Блондинка взвизгнула и отскочила прочь. Подтянулись дружки того бугая. По итогу мы неплохо оттянулись. Давно я так не разминался. Прямо молодость вспомнил. Выпустил пар, а очнулся уже в

камере.

Кулаки в кровь разбиты. Башку ломит. Удары? Похмелье? Да покласть. Все случившееся в притоне помнил вспышками. Еще и сквозь туман. Но сильно заморачиваться не стал.

Мне нужна моя Лика. Моя девочка. Прямо сейчас.

Я дубасил дверь так, что ментам пришлось меня в наручники заковать, иначе бы я тюрягу разнес по камням.

Тимур приехал. Только порог моей камеры переступил, сразу наехал:

– Глеб, что за херню ты творишь?

Друг дальше много чего говорил, а я перестал слушать. На выход за его спиной смотрел. Безотрывно. Прикидывал шансы вырваться, если прямо сейчас тупо рвану напролом. А потом забил на всякие размышления. Нечего тратить время попусту. Пора действовать. Я и так уже до черта возможностей упустил. Пока здесь сопли жую, моя девочка неизвестно где и с кем находится. Мне на волю надо. Срочно. Некогда на нарах штаны протирать.

Короче, стиснул кулаки и вперед бросился. Тогда бы и стену башкой проломил. Но Тимур тот еще гад. Покрепче любой преграды. Мой друг умеет обламывать. Сам не знаю, как он меня удержал. В камеру вернул. Дверь захлопнул.

– Блядь, ты совсем берега потерял, – рявкнул Тимур.

Я ничего ему отвечать не стал. Решил и друга заткнуть. Кулаком. Нечего в мои дела лезть. Какого хрена на дороге встал?

– Глеб, да приди в себя.

– Нихуя, – рыкнул я.

Реально взбесился. Мой мозг отрубился. Чувства тоже. Я удары едва замечал. Тимур мощно прикладывал. Кости трещали. Рот наполнялся кровью. А мне все

без разницы оказалось. Я на свободу рвался. На боль наплевать. Пара тычков, пара царапин. Разве это тормознет мужика на пути к женщине, которую он всем нутром жаждет?

Глава 2

Я бы армию разбросал, но Тимур слишком хорошо меня знал. Понимал, как мою слепую ярость против меня же использовать. Победителем из нашей схватки вышел. Заковал в цепи покруче прежнего, окатил холодной водой. Только я и тогда ревел, рычал, больше не бешеного зверя смахивал.

Менты переполошились. На подмогу пригнали. Тимур их обратно отправил, сам разбирался. Достучался до меня. Не с первого удара, не со второго. Понимание после целой очереди пришло. И то накатило смутно, смазано.

– Мне выйти надо, – прохрипел я. – Сегодня. Срочно.

– Нет, – отрезал Тимур. – Тут посидишь, остынешь. Неделю, а то и две. Поглядим на твое поведение.

– Ебануться, ты чего надзирателем заделался?

– А ты сам напросился.

– Никакая дверь меня не удержит.

– Тогда я лично здесь задержусь.

– Тимур, завязывай напрягать. Тут нужно важное дело решать, а в камере я только время теряю.

– Ты в курсе кого избил?

– Да похер.

– Глеб.

– Ну бугай какой-то. Бритый уебок. Кончай уже меня дрессировать. Раз помогать не станешь, то свали в сторону. Сам разгребу.

– Тот бритый уебок работает на серьезного депутата.

– И что? – хмыкнул. – Ты теперь тоже в парламент прошел.

– Беспредел, Глеб. Нанесение тяжких телесных. Я отмажу, но быстро здесь не получится, не тот вариант. Ты бросился на того типа без повода. На ровном сука месте. Там записи наблюдения есть. Куча свидетелей. Замять трудно.

– Сколько я должен тут проторчать?

– Сколько потребуется.

– Мне на свободу нужно.

– Выкладывай, – потребовал друг.

– Чего?

– Чем тебя так накрыло.

Пришлось пояснить. В общих чертах. Бредово звучало. Повздорил с девчонкой, она свалила. Такие сопливые темы всегда мимо меня шли.

Отношения, блять. Выяснения. Всякие заморочки. Когда я таким занимался? Если бы кто сказал, насколько сильно увязну, я бы в лицо ему заржал.

Но теперь не до смеха. Сплюнул кровь на пол, кулаки размял. Сам не понимал, когда и как вляпался.

– Останешься в камере на неделю, – сказал Тимур.

– Долго, – башкой качнул. – Не вариант.

– Срок еще дольше мотать.

– Мне нужно найти Лику.

– Тебе нужно очнуться.

– Ты бы свою женщину так оставил? – взревел. – Бросил одну? Непонятно, какие ублюдки вокруг трутся. На нее каждая паскуда облизывается. Такую девчонку под контролем держать надо.

– Я бы своей женщине дерьмо не болтал.

– Ты ни черта не знаешь.

– Она ушла, – оборвал. – Без деталей понятно, за кем тут косяк. Твоя Лика гордая. Ей тоже время дать надо. Будешь давить – покруче отдачу получишь. Тогда уже точно не вернешь ее.

– Я твои блядские советы не спрашивал.

– Мало я тебе врезал, – усмехнулся. – Мозги так на место и не встали. Ну ничего, посидишь тут. Может, башка и включится.

Конечно, я был с Тимуром не согласен, но возражать не имело никакого резона. Поэтому из тюряги пришлось выбираться иначе. Через личные методы.

Пусть валит. Без него обойдусь.

Я чуял, пора действовать. Тянуть нельзя. Вырвался из клетки через пару дней, сразу помчался в квартиру Лики. Даже мысли не возникло, будто моя девочка могла свалить. Я дубасил кулаками по двери. Орал. Звал девчонку. Вломился внутрь силой, а там – пустота. Вещей нет. Хотя логично, она же переехала жить

ко мне, после ушла с одним чемоданом, только и его тут не видно.

Хуже всего – я не ощутил ее присутствия. Нигде. Прошелся по комнатам, вещи перетряхнул, разворотил все, что под руку попалось. И ничего. Она как будто и не приезжала сюда после нашей размолвки.

Тогда куда пропала?

Менты пригнали. Отвлекли. Но как увидели меня, так и спетляли. Запомнили уже. Поняли, не стоит лезть под горячую руку.

Я еще там побродил. Рефлексы молчали. Ярость внутрь клокотала. Обычно я легко на след выходил. Кого угодно мог разыскать, но тут как отрезало.

Слишком много она чувств пробуждала. Дурманила.

Я едва дышать мог. Без нее тяжело стало. Все не так и не то. Мир без вкуса, без запаха. Реальность выгорела на хрен. Пресно. Бесцветно.

– Девочка моя, – рычал. – Лика.

Как раненный зверь по ее квартире метался. Кулаки сжимал и разжимал. Ни черта не чувствовал. Нутро онемело. Здесь оказалось хуже чем в гребаной тюряге. Пока там бился о стены, еще не представлял, как много упустил. А теперь я видел, куда все идет и мне это совсем не нравилось.

– Новую дверь поставить, – приказал своим людям. – Живо. И вообще, все здесь привести в порядок. Прибрать. Ну чего застыли?

Приказ исполнили оперативно. Если бы и с остальным было также легко. Но нет.

Я пробил жилье родителей. Обе квартиры. Дачу. Адреса подружек. Бывших приятелей. Ноль. Полный тупик. Ни единой зацепки. Отследить транспорт тяжелее, займет больше времени.

Мои люди пробивали все. Автобусы, поезда, самолеты. Даже частные тачки. Камеры на заправках. Отели, посуточные квартиры.

А я дурел. На дела забил. На бизнес. Знал, поиски только начались, нужно терпение. Но у меня башню рвало от одного лишь осознания, как моя Лика далеко.

Вот и сейчас уносит. Смотрю на обломки собственного стола, на осколки зеркал, на документы, которые смял. И наплевать. На все наплевать. Я загибаюсь от дикой безумной жажды. По ней. По моей девочке.

Блядь. Она нужна мне. Здесь. Сейчас. Как вода, как воздух.

День без нее. Два. Три. Гребаная вечность. И перед глазами кадры ее ухода по коридору. Как издевка. Долбаная насмешка. Моя девочка не идет. Плывет. Она реальность точно нож рассекает. Красивая. Тонкая. Нежная. Моя, моя, моя.

Я не верю, что отпустил. Сам. Не верю.

Верну. Ох как я ее верну. Мало ей не покажется. Сучка. Все внутри разворотила и удрала. Знает, что может вертеть мной как угодно. Пользуется.

– Лика, – сквозь зубы выдаю. – Я до тебя доберусь. Скоро. И тогда ты никуда и никогда не уйдешь. Даже не дернешься в сторону.

Позади раздаются шаги. Оборачиваюсь и вижу одного из своих помощников. Бледный весь, мнется.

– Новости есть? – спрашиваю.

– Про вашу девушку – пока ничего нового.

– Тогда какого хрена приперся?

– Тут такое дело, босс. Вы приказали сообщить, если вас племянник опять направится в бойцовский клуб.

– Я другое сказал.

– Да, но…

– Повтори, – говорю и надвигаюсь на этого дебила.

– Вы сказали, не пускать его, – заявляет поспешно и отшатывается. – Никаких боев для вашего племянника. Ни в одном из подпольных клубов.

– И что же здесь, блять, непонятного?

– Босс, – начинает и закашливается. – Ну он… ваш племянник… он же как вы. Не терпит отказы. Как ему запретить?

Только с Максом проблем не хватало. А с другой стороны в башке так жутко клокочет, что может хоть это меня сейчас отвлечет, перезагрузит мозг.

Пока же вокруг только обломки. Пользы мало. Слишком легко срываюсь. Девчонка пропала, и я потерял опору. Надо сопли подобрать.

Я отправляюсь за пацаном, вылавливаю его прямо при входе.

– Какого хуя ты опять сюда пригнал? – рявкаю я. – Забыл, как тебя в прошлый раз ножом покромсали? Добавки хочешь?

Мрачнеет. Напрягается весь. Но назад и не думает свалить. Наоборот, шагает дальше. Пацан явно кладет болт на мои запреты, хотя под моим взглядом он сбавляет обороты.

– А я давно договор заключил, – заявляет Макс. – Выйду на ринг при любом раскладе. И вообще, та стычка с ножами не здесь была. Еще и после боя.

– Похер, – отрезаю. – Пиздуй отсюда.

– Сам разберусь, – быкует. – Нечего мне указывать.

– Против моего слова попрешь?

– Мне нужен этот бой, – чеканит. – Если придется, то да, пойду против тебя. Да хоть против самого дьявола. Никто меня не тормознет.

– Вижу.

Тут мои кулаки сжимаются. Рефлекс. Так и тянет зарядить мелкому гаденышу, всадить пару ударов прямо в эту обнаглевшую рожу. Подрихтовать. Напомнить, кто главный и кого здесь слушаться надо.

– Охренел ты в край, – рычу. – Пора обломать.

– А ты чего орешь? – рявкает.

Тоже боевую стойку занимает. К обороне готов. Совсем страх потерял. Ничего, я его быстро верну обратно в реальность. Вымахал под два метра и возомнил себя круче всех. А на деле – сопляк еще. Ему нужно многому научиться.

– Я суть пояснил четко, – цежу. – Никаких гребаных боев.

– Я сам решаю, – отмахивается. – Взрослый уже.

Задолбал гад. Надвигаюсь вперед так резко, что Макс все же сдает назад.

– В чем проблема? – оскаливается пацан. – Почему ты на ровном месте вдруг разошелся?

Прав он. Перегибаю. Меня и правда несет. Круто так. Никак остановиться не выходит.

– Деньги нужны? – спрашиваю его.

Макс молчит. Но я и без его слов распознаю ответ. Понимаю, тут дело не в том, чтобы выплеснуть ярость и размяться.

– Выходит, подработки мало, – продолжаю. – Тебе серьезная сумма требуется. Много и сразу. Ждать доход от легального бизнеса некогда.

Пацан явно напрягается. Совсем слабо, но я подмечаю. Круто держится. Ни один мускул не дрогнул. В глазах тоже ни черта не вспыхнуло.

– Не важно, – бросает Макс.

Я в точку попал. Сам бы пацану денег дал. Не вопрос. Только он никогда не возьмет. За подачку посчитает. Ладно. Иначе решим.

– Почему обычный спорт в расчет не берешь? – спрашиваю.

– Там столько не взять.

– А это зависит от сделки. Если контракт серьезный, то реально и больше поднять. Еще и риск нулевой.

– Я твои деньги не возьму, – отрезает пацан.

– Я не предлагал.

– Тогда к чему разговор?

– Я тебе нормальный бой устрою.

– Когда?

– На выходных, а пока другую задачу подкину, – усмехаюсь. – Смотрю, ты от скуки дуреешь. Пора бы делом заняться.

Озарение накатывает. Очень кстати. Такое и раньше бывало, одно дело решаю, и в процессе вижу, как другое разрулить. Так и теперь происходит. Я понимаю, как надо искать Лику.

Глава 3

Я в шаге от беспредела. Режу. Кромсаю. Казню всех, кто под горячую руку лезет. Жестко вопросы решаю. Жестче обычного. Но по правилам.

Я держусь в границах. Пока что.

Звонок пацана отрывает от очередной казни. Тут же все прерываю, в сторону отхожу, принимаю вызов.

– Нашел? – спрашиваю.

– Еще разбираюсь, – отвечает Макс. – Я действую точно по пунктам, которые ты мне дал. Каждую зацепку проверяю. Пока без результата. Но вообще, одна идея по ходу возникла. Пробью сегодня – вдруг выгорит.

– Что за идея?

– Долго объяснять, есть интересная тема, ты же сам говорил, надо слушать инстинкты, вот я и ловлю волну, – тянет пацан. – Детали лучше при встрече обсудим.

Я сжимаю телефон так, что корпус трещит под пальцами. Нервы опять на пределе. Всякий раз, когда речь заходит про мою девочку, напрочь теряю контроль. Башню рвет. И пусть прошло несколько месяцев мне ни черта не становится легче, чувства не притупляются. Наоборот. Я как долбанный оголенный провод. Успокоюсь и выдохну только когда Лику найду. А если не выйдет, то весь город на хрен разнесу. Страну. Мир. Гребаную реальность. Камня на камне не оставлю. В пепел сожгу.

– Этот канал связи защищён от прослушки, – говорю. – Выкладывай, чего ты там надумал.

– Я результат покажу.

Пацан отключается. Сам решает порулить. Ну пускай. Мешать не стану. Мы из одинаковой породы, нам свобода действий важна.

Я отбрасываю телефон прочь. Зубы сами собой скрежещут, а кулаки стиснуты до хруста костяшек.

– Где ты? – бросаю хрипло. – Где ты, Лика?

– Босс, там…

Помощник затыкается. Тут короткого взгляда хватает. Распоряжение по моим глазам понимает.

– Ясно, – кивает. – Приберем.

Я разворачиваюсь, иду в кабинет. Останавливаюсь перед картой, где успел наделать кучу пометок. Только все впустую. Абсолютно бесполезно.

Я мог кого угодно найти. Всегда. Так сперва и подрабатывал. Получал заказ и землю рыл. Быстро справлялся. Пара дней и готово. Любого клиента доставал на раз. Даже слухи про мой фарт пошли, серьезный напряг возник. Одни ребята реально в судьбу верили, в особенное везение. А другие же подозревали меня в секретом сговоре: либо с ментами трусь, либо со службами покруче спелся.

Я только ржал в ответ. Бред полный. Для успеха мало надеяться на удачу. Нужен четкий алгоритм действий, а еще гибкость важна. Я умел изменить привычную схему поиска, подстроить все под конкретный запрос.

А вот гнуться под систему – мимо меня. Волю ценил. В структурах с жесткой иерархией я бы вряд ли ужился. На бунт мигом тянуло. Я бы тупо взорвался.

Но природное чутье отрицать не стану. Оно и выручало. Бывало, хватало единственного взгляда на карту. Уже знал куда копать, за какие нити надо потянуть. Хотя там еще опыт сказывался. Когда ты годами разную добычу выслеживаешь, то начинаешь понимать, какие рычаги в оборот брать. И разгадка оказывается на поверхности.

Теперь же мне все до единого рефлексы отрезает. По щелчку отрубает. Причем лишь в отношении моей Лики. Другие дела я решаю как прежде. Что новые, что старые. Нет проблем. А здесь затык. Штормит по полной. Поэтому я направляю

Макса, даю нужные наводки, расписываю схему за схемой, но опять ни хрена не срастается. Время тратим впустую.

Проклятье. Злая ирония. Если бы я верил в дьявола или в Бога, решил бы, что они оба сговорились надо мной поиздеваться, отплатить за удачи в прошлом.

Плевать. Я все равно найду девчонку. Верну.

– Лика, ты будешь моей.

Накрываю карту ладонями, сгребаю глянцевую бумагу, сминаю, сдираю со стены и разрываю в клочья. Отпускает? Куда там, херовее становится.

Но без нее всегда так.

Блядь. Разве мог я подумать, что настолько крепко приложит? Знал, что прикипел к ней. Влип и сильно. Но я и вообразить не мог размах этого поражения. До печени. До нутра. Каждую мою клетку пропитала.

Маленькая сучка. Такая нежная. Хрупкая. Вся точно фарфоровая. Я до сих пор ее чувствую. Шелковую кожу под пальцами. Тонкий аромат повсюду. Вроде бы слабый, едва различимый, но этот гребаный запах пронизывает пространство вокруг, добирается до мозга, вбивается вглубь.

Она по моим жилам течет. По венам. Вгрызается в хребет, проникает в каждый мой позвонок. Продирает с мясом и до костей. Настоящая ведьма.

Дьявол. Как же меня раздирает. Ярость клокочет. Под ребрами пульсирует дикая злоба. Беснуюсь. А толку? Дело не двигается с мертвой точки.

Я ее вижу. Везде. В каждой долбаной девке. У одной волосы похожи, если не цвет, то сама прическа, у другой нечто неуловимое проскальзывает в глазах. Фигура издалека знакомая чудится. Смех будоражит. Голос. Похожи, да. Но только все не то и не так. Бледные тени. Дешевые копии. Суррогат. Череда подделок. Никакого интереса они не вызывают. Все мимо, не цепляет. Да и разглядывать никого не тянет.

Первое время совсем тормоза отказали. Я мог мчаться на своей тачке, вдруг заметить левую девицу и, не распознав суть, вылетал на улицу, сгребал цель, жадно изучал и отталкивал. Понимал, что ошибся, но всякий раз на эту тему покупался. Надежда тлела. Вдруг моя Лика здесь. Рядом. Близко. И ее можно легко достать.

Сейчас я контролировал себя лучше. Понимал, девчонка далеко, иначе бы мои люди давно напали на след, да я бы и сам почуял. Она явно в другом городе, а то и в другой стране.

Прошел месяц. Два. Три. Меня накрывало. На части рвало.

– Лика, – выдаю глухо и обратно за стол возвращаюсь, открываю папку, листаю документы.

Развиваю блядское терпение. Занимаюсь решением накопившихся вопросов. Разгребаю очередной проект. Отвлекаюсь на работу. Пусть и ненадолго.

Мысли обратно тянутся. Как бы я не пытался сосредоточиться, голова другим забита. Перед глазами маячит тонкая фигурка, в ушах слышится звонкий смех. Нереально вычеркнуть это ни на секунду. Гребаное наваждение.

Она улыбается мне. Искренне. Открыто. Ясные глаза сияют покруче самых чистых и дорогих бриллиантов. Хрупкие руки обвивают мои плечи.

– Глеб, – шепчет прямо в губы. – Ты невозможный.

– Ты, – усмехаюсь, закрываю ее рот поцелуем.

Невозможная. Нереальная. Единственная.

Ее имя всегда со мной. На вдохе и на выдохе.

Лика. Моя девочка. Моя! Никто не тронет. Не посмеет. Да и она не дастся, не позволит. Я вокруг нее до черта кругов намотал, пока своего добился.

Стоит представить ее с другим мужиком – кровь закипает. Бурлит. Бьет по вискам так, что глохну.

Убью. Любого загрызу. Зубами выдеру глотку. Реально. Без шуток. Живьем сожру. Раскатаю в ноль.

Я захлопываю папку. Поднимаюсь и направляюсь в архив, который успел собрать за прошедшее время. Там куча фото, видео, данные по слежки за друзьями и родственниками.

Ну все. Хватит херней страдать. Повесил поиски на Макса, на своих тормознутых подчиненных.

А сам что? Дни и ночи напролет сопли жую, слюни на кулак мотаю. Злобой давлюсь, загибаюсь от бессилия. Пора завязывать. Я должен сам ее найти. Лично. Без чужой помощи. Только я и могу. Должен еще раз проглядеть все долбанные материалы. Я узнаю. Почую. Почувствую. Надо каждый чертов ресурс использовать, врубить на полную мощность.

Я отдаю распоряжения по дороге в архив. Говорю, чтобы никто не смел меня беспокоить. Исключение – Макс. Если пацан приедет, сразу пропустить. Еще пару рядовых приказов отпускаю. Прохожу вперед. Захлопываю дверь.

Отлично. Пора приступать.

Я отключаю чувства. Заглушаю эмоции. Пытаюсь достичь привычного прежде состояния. Раньше у меня не возникало потребности расслабиться. Я, блять, никогда не напрягался. Жил как играл. Забавлялся.

Теперь все иначе. Девчонка ушла – и мой мир посыпался. Когда отпускал ее, даже не думал, будто на ней замкнулся, не осознавал, как сильно залип.

Дебил. Поздно дошло. Не разобрался, пока не потерял. А мог сохранить, мог сберечь, мог трахать эту маленькую сучку до изнеможения, до судорог, до спазмов, до воплей. Мог засыпать, сгребая ее в объятьях, и просыпаться, зарывшись лицом в ее волосы. Мягкие. Длинные. Шелковистые. Я четко помнил каждую прядь, я и сейчас ощущал эти нежные гладкие локоны.

Опять накатило.

Я стискиваю челюсти до скрипа.

Прочь. Хватит. Не сейчас. Надо сосредоточиться. Иначе я до смерти буду трахать девчонку только в гребаных фантазиях.

Я приступаю к делу, методично просматриваю архив. Раскладываю материалы заново, перебираю листок за листком. Включаю видео, проглядываю снимки.

Конечно, семейка моей девочки в курсе, куда она пропала. Но никто из них ни черта не расскажет. Они на дух меня не выносят. Ничего. Обойдусь.

Еще есть бывший босс Лики. Айдаров. Бьюсь об заклад, он здесь приложил руку. Как и ее парень. Несостоявшийся женишок. Я вел слежку за обоими ублюдками. Ценной информации ноль. Они помогли, но не общались. Я не доберусь до Лики через них. И тут явно присутствует кто-то еще. Так просто девчонка бы от меня не удрала. Нужна серьезная защита.

Я подозреваю, кто мог подключиться и умело зачистил все следы. Здесь даже доказательства не требуются. И что? Это никак не даст выйти на Лику. Силой там ответ не выбить.

Я должен найти мою девочку. С врагами разберусь потом. Каждый получит по заслугам. Клянусь. Но сейчас я ни на кого не стану отвлекаться.

В архиве нет ни часов, ни окон, так что я теряю счет времени, не представляю, утро или вечер наступает за стенами помещения. Тут мир замирает.

Я растягиваюсь на полу. Тупо смотрю в потолок. Вокруг разбросаны папки, смятые документы и фотографии. На экранах видео поставлено на паузу. Проигрывается аудиозапись.

Вдруг в голове будто щелчок раздается.

Вот оно. Вот! Я резко поднимаюсь, нахожу требуемый файл, после запускаю запись, которую прежде раз десять просмотрел.

Звонок телефона отвлекает, отвечаю, не глядя.

– Сказал же, не лезть, – рявкаю.

– Я знаю, где искать Лику, – доносится голос Макса. – Я приехал. Хочу показать кое-что важное.

– Проходи, – говорю. – Тебя пропустят.

Знает он. И я знаю. Мы оба охреневаем через пару минут, когда выясняется, что пришли к одному заключению, пусть и разными путями. Развели нас. Ловко, грамотно. Но теперь правда всплывает. Реально понятно, куда копать.

В списке родственников Лики оказалась левая баба. Якобы тетка. Там полное совпадение имени, биография почищена. Но тут вскрывается, что настоящая тетка давно поменяла фамилию, вышла замуж и переехала на другой конец страны. Понятно, что никто бы не стал заниматься подменой фактов без причины.

Зачем путать следы и отводить внимание в сторону? Ответ может оказаться только один: моя Лика живет там, со своей настоящей тетей, за которой мы никакого наблюдения никогда не вели.

– Если прямо сейчас выезжаем, то к утру доберемся, – говорит Макс. – Я адрес тетки раздобыл. Вот. Кто первым тачку поведет?

– Я, – бросаю и направляюсь на выход. – Ты здесь остаешься.

– Чего? – следом идет. – Дорога долгая. Или ты на самолете? Так погода хреновая. Все рейсы отменены.

– Макс, я сам разберусь, – отрезаю.

Погода дерьмо. Вылетать никто не рискует. Штормовое предупреждение. Но блять, этот шторм ничто на фоне того, который разыгрывается внутри меня. Конечно, я могу отдать приказ, подняться в воздух. Я так и хочу. Плевать на

технику безопасности, на доводы разума. Быстрее. К ней. Сжать ее. В глаза посмотреть. Утонуть. Задохнуться. Захлебнуться. И задушить эту норовистую суку. Поцелуями. Вгрызться в нее ртом так, чтобы губы онемели.

А потом все-таки включается мозг. Тупо лететь сейчас. Рисковать. Я почти добрался до девчонки. Нельзя напролом переть.

Короче, тачку выбираю. Дорога больше времени займет, но на старый манер ехать вернее. Заодно ярость поутихнет, гнев схлынет.

Я никого с собой не беру. Один выезжаю. Торможу чисто бак заправить. Трасса в пиздецком состоянии. Занос на заносе. А мне покласть. На все абсолютно похрен.

Блядский декабрь. Блядский и охуительный. Я же мою девочку возвращаю обратно. Мелкая дрянь. Ну наконец-то ты за все расплатишься. Как же я изголодался по тебе. Ты теперь с моего хера не слезешь. Отработаешь на полную. За каждый день. Час. Миг. Засажу так, что у тебя потом ноги не сдвинутся. Будешь орать подо мной. Кончать раз за разом. Затрахаю до обморока, до затмения разума. Голос сорвешь, спину мне раздерешь.

Кайф. Стоит вообразить – член штаны раздирает. Тверже камня.

Скучала по мне, Лика?

Придушить ее тянет. И зацеловать. Даже не думал, что так вообще бывает, что женщина столько чувств может в мужике вызывать. Бесить и будоражить. Еще и в один момент.

Я усталости не замечаю, сам не помню, когда вообще спал в последний раз. По пути умудряюсь рабочие вопросы решать, звонки принимаю, а сам за дорогой слежу. Энергия прет и шкалит.

Приезжаю в нужный город, до центра добираюсь, отсюда еще квартал и на месте буду, но глаза точно песком замело. Паркуюсь возле торгового центра. Рубит меня. Резко. Чуть контроль над тачкой не теряю.

Пауза нужна. Короткая. А вообще, отсюда и пешком дойду. Не вопрос. Так даже лучше.

На часах десять утра.

Я потираю глаза и кривлюсь. Блять. Сутки за рулем? Херня. Бывало гораздо дольше рассекал. Но надо кофе бахнуть. В этом центре точно можно купить. Заправлюсь и сразу в гости.

Выхожу, делаю заказ в первой подвернувшейся точке. Пока жду, взгляд на автомате изучает огромный магазин, отдел за отделом.

Везде гребаная мишура. Долбанные елки. Бесячие гирлянды. Вспоминаю, как собирался девчонку на Рождество вывезти, куда-нибудь в Европу. Ну если прикинуть, еще успеем. Хотя мне ближе совсем другой вариант. Скалюсь.

Лика. Голая. Горячая. На моем члене. Сутки напролет. Поймаю и завалю. Нагну прямо так, где схвачу. Набегалась. Нагулялась. Ее свобода закончилась раз и навсегда.

– Ваш заказ.

Повернуться за стаканом не успеваю. Меня прорезает. Прошивает насквозь. Сначала думаю, глюк поймал, просто почудилось. Но потом понимаю, нет, реально она.

Лика. Прямо по курсу. За стеклом витрины. Расплачивается на кассе, забирает подарочную коробку. Выходит.

Счастливая такая. Вся светится. Улыбается.

Сука. Она улыбается. Улыбается, блять. Без меня довольная, радостная, прямо парит по этажу. Еще красивее стала дрянь.

А потом девчонка видит меня. Точно взгляд чувствует. Застывает. Столбенеет. За секунду бледнеет. Губы дрожат. В глазах вспыхивает страх.

Она разворачивается и стремительно направляется в обратную сторону.

Охуеть. Удирает от меня. Это режет гораздо сильнее, чем ее безмятежный вид пару мгновений назад. Под дых врезает. Дыхание вышибает.

Я бросаюсь следом, настигаю добычу. Всю волю прикладываю, чтобы не придушить. Хватаю сучку за плечо, рывком разворачиваю и вглядываюсь в побелевшее лицо.

– Под кого ты легла, когда сбежала? – рычу. – Для своего ублюдка подарок выбираешь?

Раздается глухой стук. Перевожу взгляд вниз и понимаю, что девчонка выронила коробку, там теперь стеклянное крошево из елочных шаров.

Лика дергается. Рвано. Судорожно. И тут меня прошибает током похлеще прежнего, ведь я замечаю ее живот. Одежда свободная, но я это тело знаю, помню каждый изгиб, на ощупь различу среди тысячи других.

Я ловлю ее взгляд и спрашиваю:

– Когда ты собиралась сказать, что беременна?

Глава 4

Лика молчит. Напрягается. Губы поджимает. А я читаю ответ по глазам. Вижу до боли четко.

Никогда. Она, блять, никогда не собиралась мне ничего говорить. Она сбежала и надеялась, мы больше не встретимся, ни разу не пересечемся. Вычеркнула легко. Дальше пошла. Пока я дурел и бился о стены, ей просто плевать на все хотелось. Ей тупо без разницы.

– Пусти! – вдруг требует она, брови сдвигает. – Не смей ко мне прикасаться. Не трогай меня, Глеб.

Мои пальцы разжимаются. Сам едва осознаю, просто так происходит. От ее голоса мозг точно перемыкает.

Я склоняю голову к плечу, держу Лику под прицелом.

– Скажешь, это не мой ребенок? – оскаливаюсь.

– Мой, – выдает холодно, накрывает живот ладонью. – Мы расстались. Между нами нет никаких отношений. Ты сам выбрал свободу, вот и не надо теперь меня преследовать.

– Ты хотела паузу, – цежу сквозь зубы. – А в итоге удрала на другой конец страны, еще и под прикрытием, чтобы я тебя не нашел.

– Ты сказал достаточно, – бросает глухо. – Благодарю. Ты дал понять, нам лучше разойтись. Мы все выяснили, Глеб. Теперь обсуждать нечего.

– Да ну?

Охреневаю от такого расклада. Она и бровью не ведет. Как будто уже и не боится. Скрыла от меня ребенка. Решила, нас ничего не связывает.

– Ты беременна, – чеканю.

Внутри такой огонь разгорается, что я едва могу себя сдерживать. А эта сучка ведет себя, будто мы и правда чужие, абсолютно посторонние люди. Стоит передо мной как ледяная статуя. Голову вздернула. Подбородок задрала.

– И что? – спрашивает.

– Беременна от меня, – заявляю отрывисто.

– Я знаю твою позицию насчет детей, – нервно плечом ведет, пальто плотнее запахивает. – Не волнуйся, проблем не возникнет.

– Чего? – кривлюсь.

– Я не стану делать аборт, – произносит девчонка. – Насильно не заставишь. По сроку поздно. Но и ребенка я тебе не отдам.

– Какой нахуй аборт? – взрываюсь, планка падает, перед глазами багровая пелена. – Что за херню ты несешь?!

Она залепляет мне пощечину. Круто врезает. До звона в ушах.

– Я эту грязь терпеть не намерена, – шипит.

Накрываю ее плечи ладонями. Сжать тянет, сдавить. До боли, до хруста. А не выходит. Пальцы по тонкому телу скользят бережно, осторожно, едва трогают. Глазами девчонку пожираю. Нутро аж выкручивает.

– Что за бред? – рычу. – Откуда ты это дерьмо берешь?

– От тебя, – выдает сдавленно, дышит тяжело и шумно. – Может, ты забыл, что говорил, а я нет. Ты тогда подробно все расписал. Случайный ребенок тебе не нужен. Ты много про детей сказал, про методы воспитания. Повторять не стану. Мы разные, Глеб. Очень разные. Жаль, я поздно поняла тебя до конца. Хотя теперь не важно. Все кончено. Забудь обо мне.

– Забыть? – рявкаю.

– Не кричи, – морщится и пробует вырваться из моего захвата. – Я не позволю тебе отобрать ребенка. Даже не…

– А мне ребенок не нужен, – отрезаю.

На ее лице вспышка радости. Ничего. Это продлится недолго.

– Мне нужна ты, – ухмыляюсь. – Вы оба. Я все хочу получить. И у меня на вас все права.

– Нет у тебя никаких прав, – бормочет. – Ты с ума сошел?

– Нагулялась и хватит, – обрываю ее жестко. – Забудь про свободу. У меня на твою жизнь свои планы. Клянусь, ты с моего хера теперь не слезешь. Спермой захлебнешься.

– Пусти, – шипит и глаза округляет. – Прекрати. Ты что творишь?

Сначала хочу привычным жестом перебросить ее через плечо. Но торможу, округлившийся живот смущает. Животик. Совсем маленький. Осторожно надо подойти. Мягко. Скрутить так, чтобы не повредить. Поэтому я просто хватаю девчонку на руки, прижимаю к груди и уношу прочь.

– Глеб, – выдает она пораженно, строго прибавляет: – Отпусти.

Лика застывает. Смотрит на меня широко распахнутыми глазами, будто и правда поверить не может, что я так легко и просто беру ее в захват посреди торгового центра. Девчонка моргает, дышит тяжело и шумно. Я прямо ощущаю, как нарастает ее возмущение, как все сильнее напрягается гибкое тело под моими пальцами. Моя девочка дергается. Смазано, судорожно. А потом начинает вырываться по-настоящему. Извивается, лягается, пытается вцепиться в меня ногтями и расцарапать лицо. Реально верит, будто я ее отпущу. Наивная. Еще надеется освободиться, не принимает собственное будущее всерьез. Ну ничего, нам теперь спешить некуда. Я все объясню. Покажу наглядно. Долго и со вкусом. Мощно, размашисто. На всю, блять, длину. Покажу так, что голос сорвет. Затрахаю до воплей и судорог. Я ее накачаю семенем до отказа. Помечу изнутри и снаружи. Сам не знаю, как умудряюсь обуздать животный порыв и не броситься на нее прямо тут.

– Эй, мужик, ты чего? – рядом возникает левый хмырь. – Быстро отвали от девчонки. Она явно тебе не рада. Пусти ее. Слышишь? Ты чем так круто обдолбался? Глаза стеклянные.

Упырь лезет под руку. Сам нарывается. Грабли вперед тянет. Освободитель херов. Пробует мое у меня отобрать.

Я вырубаю его с одного удара. Врезаю башкой по его башке. Придурок валится вниз, а ни черта не чувствую, только морщусь, когда раздается женский визг:

– Полиция! – орет какая-то тетка. – Помогите!

Я даже не оборачиваюсь. Некогда.

– Глеб, ты совсем обезумел? – бормочет моя девочка. – Зачем набросился на человека? Ты что себе позволяешь? Очнись! Прекрати меня зажимать. Я все равно с тобой не останусь. Силой не удержишь.

– Вот и проверим, – хмыкаю. – А ты чего так распереживалась? Знаешь того ушлепка?

– Я вижу его впервые, – выпаливает. – Неужели ты не понимаешь, что нельзя вот так нападать на людей?

– Самозащита, – отрезаю. – Урод первый полез.

– Ты переходишь все границы.

– Разве? – усмехаюсь. – Не заметил.

Выхожу на улицу, заталкиваю мою девочку в тачку, пристегиваю ремнем и дверь захлопываю. Пульс так по вискам бьет, что ни черта не слышу. Смутно различаю мужские голоса, на автомате улавливаю обрывки фраз.

“Предъявите документы”, “похищение”, “незаконно”.

Я оборачиваюсь и вижу двух ментов, которые по ходу пытаются призвать меня к ответу, поясняют, как сильно я виноват. Ну пиздец. Прямо парад клоунов.

– Резник, – говорю я.

– Назвать фамилию мало, покажите паспорт, – один мент никак не желает униматься.

Зато второй молчит, затылок ладонью трет. Понимает все, суть выхватывает, пусть и не сразу.

– Пойдем, – хлопает напарника по плечу.

– В смысле? Он же…

– Пойдем, я тебе потом объясню, – рычит, а потом ко мне обращается и даже улыбку выдавливает: – Приятной вам дороги, Глеб Александрович.

Я долго Лику искал. Дурел. Иногда заставлял себя отвлекаться, чтобы совсем не перемкнуло. Разрулил напряги с полицией раз и навсегда. Больше не хотел угодить за решетку и потерять время. Та дурацкая случайность слишком круто мне обошлась. Выводы сделал, допускать повторный проеб не намерен.

Менты сваливают, а я уже набираю одного из своих помощников.

– Дом нужен, – называю район. – За городом.

– Понял, босс, через час отправлю вам список вариантов…

– Нет, – обрываю. – Ни черта ты не понял. Мне дом нужен прямо сейчас. И нормальный, чтобы все условия и удобства в лучшем виде. Ждать некогда. Через час я должен туда заселиться.

+++

– Глеб, отвези меня домой, – требует девчонка.

– Так мы уже дома, – усмехаюсь в ответ.

Я получаю все, чего желаю. Всегда. Деньги решают любой вопрос. Особняк куплен, прислуга нанята. Мой помощник умело разруливает поставленные

задачи. Конечно, многое в новом доме нужно заменить и перекроить, но на первое время сойдет. Комфорт здесь обеспечен. Система безопасности в процессе установки. Вечером прибудет команда охраны.

– Место не нравится? – спрашиваю. – Другое подберем. Ты озвучь пожелания. Выполню все, что потребуется. Уберу или добавлю. По твоему вкусу сделаю.

– Мое единственное пожелание – оказаться подальше от тебя, – выдает моя девочка.

Строго так прикладывает, руки на груди складывает, брови хмуро сводит. А я смотрю на нее и дурею. Только теперь доходит как дико по ней истосковался. Изголодался. От одного лишь звука ее голоса башню сносит. И плевать, что именно она говорит. Возмущается. Ругается. Похер. Без разницы. Даже если фыркает и права качает, мне это по кайфу. Скучал я. Дико. Безумно. Теперь любая мелочь торкает, доставляет нереальное наслаждение. Пускай болтает. Она моя, и это нельзя изменить. Факт. Выпустит пар и успокоится. Деваться ей все равно некуда. Будет сильно на волю рваться – посажу под замок.

– Глеб, ты вообще слышишь меня? – бросает раздраженно.

– Ловлю каждое слово.

– Тогда почему я до сих пор тут? Не думай, будто сможешь держать меня взаперти. Я не стану выполнять твои дурацкие прихоти.

Взвивается вся. Аж искры глазами высекает, полыхает прямо. Щеки девчонки розовеют, губы поджимаются. Она дышит тяжело. Ее грудь рвано вздымается. Больше стала, налилась. Мои пальцы горят от желания дотронуться, накрыть это тело ладонями. Пройтись везде. Изучить целиком и полностью.

– А где тебе еще быть, если ты моя женщина? – усмехаюсь. – Будешь там, где скажу. Обсуждать нечего.

Я подхожу к ней. Запах ее втягиваю. Свежий. Будоражащий. Мозг плывет окончательно, утопает в мареве.

– Я не твоя, – заявляет девчонка. – Мы расстались. Забыл? Хватит, Глеб, я должна вернуться обратно. Меня ждут, а я даже позвонить не могу.

– Кто ждет?

– Я не собираюсь перед тобой отчитываться.

А я ведь не пробил, где она живет. Точнее – с кем. Узнал адрес и сразу помчал, никакую информацию собирать не стал.

Занятная тема. Куда моя Лика спешит? К своей тетке? Или там еще кто успел нарисоваться? Сумки при ней не было. Телефона тоже. Явно не думала долго бродить по магазинам. Живет неподалеку. Вычислю подробности позже. А то намечается дело поинтереснее.

Я наступаю вперед так, что девчонка делает шаг назад и вжимается в стену. Нависаю над ней, трогать не спешу. Знаю, сразу резьбу сорвет и на беседы времени не останется.

– Отойди, – говорит Лика.

Вздергивает подбородок. Гордая сучка. Норовистая. По ходу этим и берет. За глотку держит.

Проклятье. Она точно мне за грехи послана. Никогда я не растекался перед девчонкой. Не плыл будто последний сопляк. Но дьявол, я в экстазе от таких наказаний. Ей можно все. Пускай развлекается.

– Ты моя, – заключаю отрывисто. – Выбора нет. Придется признать.

– Это похищение, Глеб, – говорит она. – Ты удерживаешь меня против моей воли. Знаю, тебе плевать на закон, но сейчас ты переходишь все границы.

– И что?

– Я могу за себя постоять, но если потребуется, то мне помогут другие люди. У меня есть семья. Они начнут поиски. Тебе это все с рук не сойдет. Лучше нам

решить проблему без конфликта.

– Валяй, – киваю. – Пусть твоя родня обратится в полицию. Посмотрим, что за наказание полагается мужу, который живет со своей собственной женой.

– Ты о чем? – напрягается. – Мы не…

– Поставить штамп не проблема. Можем даже повенчаться. Приглашу священника прямо сюда.

– Ты что такое несешь? – шипит.

– Найму дизайнера, который все устроит. А документы мой помощник возьмет на себя, в лучшем виде оформит. Выбирай платье и кольцо. Что там еще важно для девчонок? Короче, решай, лимита на траты нет.

– Я уже решила, – цедит. – Мы никогда не будем вместе, Глеб. Никогда! Я не выйду за тебя замуж даже в кошмарном сне.

– Выйдешь, – скалюсь. – Считай, ты уже замужем. Беременность – отличная причина для женитьбы. И клянусь, на одном ребенке мы не тормознем. Ты у меня будешь рожать до тех пор, пока дурь из башки не выйдет. Хоть каждый год. Все, блять. Ты свой срок на свободе отбегала. Теперь привыкай к новому раскладу.

– Урод! – выпаливает.

И пощечину мне залепляет. Еще и еще, хлещет вовсю. А я увернуться не пытаюсь. Тонкие запястья не перехватываю. И боли не чувствую, ни черта вокруг не замечаю. В глазах ее утопаю. Там чистый огонь течет.

Моя девочка. Моя Лика. Самая охуительная. Моя. Моя!

– Ублюдок, какой же ты больной, извращенный… ты просто омерзительный. Не могу поверить, что и правда была с тобой, – бормочет девчонка. – Но больше ты меня не тронешь. Я скорее сдохну…

– Сдохнешь, – обрываю. – Подо мной. Не раз и не два. Буду насаживать тебя на хер ночь напролет. Сегодня у нас помолвка. Пора бы отметить.

Подхватываю ее извивающееся тело на руки. Скручиваю аккуратно. Беру в учет новое положение. Не сразу, но пересекаю сопротивление. А потом отношу Лику в ближайшую спальню, опускаю на постель и нависаю сверху, не позволяю ей никуда удрать, шумно втягиваю ее аромат. Пьянею. Ухожу под лед. Один вдох прикладывает похлеще любого алкоголя.

Она кричит, а я ни черта не слышу. Берега теряю. Ведусь на рефлекс.

Я в рот ее впиваюсь, вламываюсь языком между губами, жадно вылизываю десна и нёбо. Накрываю дрожащую грудь ладонями, сдавливаю, раздираю кофту в клочья.

Хер давно стоит колом.

Маленькая дрянь. Завела, а теперь брыкается. А сама тоже хочет меня. Точно хочет. На поцелуй пока не отвечает. Но ничего. Я ее заставлю. Да, блядь. Я ее точно заставлю меня захотеть.

Она же текла под мной. Разгоралась. Сама мой хер вылизывала и глоткой трахала. Глотала сперму. Давала размазать семя по лицу.

И вдруг в отказ? Да ни хрена. Я ее не отпускал. И никогда не отпущу. Пусть не мечтает выбраться отсюда. Моя она. Моя и точка.

Я разрываю кружевное белье. Добираюсь до голого тела. Прохожусь пальцами по груди, захватываю соски, сжимаю. Поцелуй не разрываю. Трахаю девчонку языком. Подаюсь вперед, двигаю бедрами. Ласкаю ее.

Лика вдруг прогибается. Откликается. Отзывается. Как раньше. Нужно дать ей больше жара. Она вспыхнет и распалится. Моя девочка страстная. Заводится быстро.

Я отрываюсь от ее губ, взгляд ловлю.

– Ну и чего вырывалась? – ухмыляюсь. – Круто же.

– Круто, – тихо бросает она.

И врезает мне коленом между ног. Сил не жалеет. Всаживает так, что из моего горла вылетает дикий рев, а живот обдает каленым железом. Перед глазами темнеет на пару секунд. Разжимаю захват.

Четкое попадание. Охуеть какое четкое.

Девчонка пользуется заминкой. Выскальзывает, соскакивает с кровати и бросается прочь.

Видно, помолвку мы отметим еще не скоро.

Придется ждать первую брачную ночь.

Глава 5

– Резвая ты, – усмехаюсь, а потом злоба плотину пробивает, рычу: – А ну зашла в комнату!

Девчонка вздрагивает и оборачивается. Застывает на месте.

– Решила голой по дому бегать? Перед охраной задом сверкать?

Мигом свой пиджак на хрупкие плечи набрасываю, закрываю Лику от чужих глаз.

– Полный дом прислуги, блять.

Накрываю ее тело ладонями, прохожусь по изгибам. Рывком затягиваю обратно. Теперь мы местами меняемся. Я на пороге. Лика в спальне.

– Отпусти, – выдает глухо и дергается.

– Это все только мое, – припечатываю. – Только для меня. Поняла? Я один буду на тебя голую смотреть. Больше никто и никогда.

– А кто меня сюда притащил? – бормочет. – Ты! Кто одежду разодрал? Ведешь себя как последний ублюдок. Набросился будто псих. Пусти!

Девчонка брыкается изо всех сил. Упертая она. Если вбила чего себе в голову, то уже назад не отступит, будет биться до последнего. И по ходу сейчас ее главная цель сбежать от меня. Вроде и жалко обламывать, но выхода нет. Отказаться от нее никогда не смогу, пусть даже не мечтает.

– Пусти, – шипит, извивается. – Пусти сейчас же. Убери от меня свои грязные руки. Я никогда с тобой не буду. Никогда!

– Отлично, значит, твое “никогда” уже наступило.

Боковым зрением замечаю, что в коридоре мнется охранник.

– Чего тебе? – рявкаю.

– Я… не хотел беспокоить, – закашливается. – Но тут это… ваша доставка прибыла. Где нам дерево устанавливать?

В первую секунду тянет размазать дебила прямо тут. Жаль, при Лике такое не провернуть. У нас и без того отношения натянутые, осталось только грохнуть охранника при ней.

О чем этот придурок? Какое на хрен дерево?

Дьявол раздери. Точно. Совсем забыл.

– В зал тяните, – бросаю.

Охранник кивает, скрывается из виду в секунду.

Я захлопываю дверь ногой, подхватываю Лику на руки, несу обратно в сторону кровати.

– Валяй, отдашь супружеский долг позже, – заключаю я. – Торопить не стану. Дам тебе время привыкнуть.

Да и мне самому явно нужно время. Черт знает сколько. Яйца точно свинцом налиты. И явно не от возбуждения. Боль дикая. Аж глаза кровью наливаются. Впервые меня так лихо и четко прикладывают. Прямо ощущаю, как там все распухает и раздувается. Пиздец. Пополам скручивает, а я мою девочку и в этом гребаном положении хочу. Бешено. Безумно. Никак тяга не отпускает. Кровь наполняет, по жилам растекается, пульсирует в каждой клетке.

Моя Лика. Моя! Скоро она это поймет.

– Мы не супруги, – цедит девчонка. – Мы даже не пара. Как еще я должна это объяснить? Хотя ты и раньше меня не слушал. Есть только твое мнение, а на остальное тебе всегда наплевать.

– Мы женаты, – чеканю. – А если в документах этот факт еще не обозначен, то здесь просто блядское недоразумение. Я как раз работаю над тем, чтобы все исправить.

– Прекрати выражаться, – выпаливает Лика и опять пощечину залепляет.

Дьявол раздери. Мне и такая ласка от нее кайф дает. Поворачиваю голову и пальцы ее зубами прихватываю. Слегка. Не кусаю. Дразню. А девчонка вдруг дрожит, широко открывает глаза.

Я накрываю губами нежную кожу. Целую узкую ладонь, прохожусь ртом по тонкому запястью, ловлю сбитый пульс и дальше продвигаюсь. Выше и выше. Подбираюсь к горлу, к ямке между ключицами. Жадно вдыхаю аромат, вбираю запах. Пробую мою девочку на вкус. Дурею опять. Каждый раз ощущается так,

точно впервые прикасаюсь, чувствую ее под языком.

Хер дергается, колом встает. И это ебучая пытка. Боль аж нутро выворачивает, продирает до позвоночника, расходится волнами. Еще и еще. Чем сильнее похоть, тем круче давит.

Но я готов сжать челюсти. Ждать и терпеть. Только бы и дальше не выпускать Лику на волю. Держать. Сгрести до хруста костей.

Моя ты. Моя Лика. Привыкай. Выжгу это на тебе. Губами. Пальцами. Хером. Бежать некуда.

– Пусти, Глеб, мне больно.

Я укладываю ее на кровать. Она тут же отползает назад, в спинку вжимается и по сторонам оглядывается.

Перебрал? Дьявол, так мы отношения еще не скоро наладим.

– Отдыхай пока, – говорю. – Пару дел разрулить нужно. Скоро освобожусь и будем обедать.

Лика смотрит на меня как на психа.

– Чего из еды хочешь?

– Ничего, – бросает хмуро.

– Так не пойдет, – отрезаю. – Беременным голодать нельзя. Если сама есть не станешь, заставлю.

Она приподнимает бровь. Больше ни единого слова не произносит, но смотрит очень выразительно.

– Ладно, понял, – киваю. – Я обороты сбавлю. Только ты и сама должна понимать, как действуешь на меня.

Кривит губы.

Сучка. Одним лишь этим выражением лица кишки на кулак наматывает. Я и так перед ней на коленях ползаю, а ей мало. Всегда мало. Совсем надо хребет выдернуть?

– Обед через час, – заявляю и выхожу.

От греха подальше. От нее. А то опять сорвусь. Бесы и без того на части рвут. Я должен мозг врубить.

Моя девочка беременна. Нужно быть осторожнее. Нельзя с ней поступать подобным образом. Прессовать. Пугать.

Здесь надо подход искать. Терпение проявить. Я же свое привык получать если не силой, так хитростью. Почему же тут раз за разом лажаю? Эмоции прут, а ум стоит держать в холоде.

Про секс придется забыть.

Отхожу подальше от ее комнаты и врезаю по стене кулаком так, что штукатурка обваливается.

Черт. Я хожу с трудом. Какой на хрен секс?

Но тянет к ней. Тянет, блять. Просто дико. Аж суставы выламывает, жилы вытягивает. Кровь разом сворачивает.

Отвлекаюсь на приказы. Сперва отдаю распоряжения как и что приготовить на обед, какие продукты закупить. После в зал отправляюсь, оцениваю, как моя охрана справилась.

Дерево поставили. Нормально.

– Декорации где? – спрашиваю.

– В дороге, босс. Еще везут.

– Сколько ждать?

– Час, – раздается абсолютно дебильный ответ.

– Долго.

– Но мы же…

Моего взгляда достаточно, чтобы придурок закрыл рот. Он переглядывается со своим дружком и оба явно понимают суть. Если декорации не прибудут в срок, то блядская елка будет украшен тем, что под руку подвернется. Да хоть их же кишками. Лично на ветки намотаю.

– Все организуем, босс.

Кивком головы отправляю их прочь. Пока разгребаю всякие мелочи, наступает время обеда.

– Ваша девушка отказывается выходить из комнаты, – лопочет перепуганная служанка. – Мы принесли ей новые вещи, она переоделась, но на обед идти не хочет.

– Не девушка, а жена, – обрываю. – Раз не выходит, то накрывайте стол прямо в комнате.

Делаю несколько важных звонков и отправляюсь к девчонке. Бледная она. Вся в напряге. Тарелки полные. К еде не притронулась.

Служанки рядом мнутся.

– Свободны, – бросаю, не глядя на них.

Мы остаемся наедине.

– Голодной ты не останешься, – говорю и подхожу к ней вплотную. – Если придется, то силой накормлю.

– Мне нужно домой позвонить, – бросает хмуро.

– Успеешь.

Она сдвигает брови, поджимает губы, а потом резко мотает головой, усмехается и с горечью бросает:

– Надоело. Я устала тебя бояться, Глеб.

Достает телефон из кармана. Набирает кого-то. В мою сторону даже не смотрит, лишь напрягается сильнее.

– Да, Таня, прости, не могла раньше позвонить.

Пауза. Совсем короткая.

– Меня похитили.

Ну просто охуительно.

– Волков.

Значит, мобильный она припрятала. Придержала до лучших времен. А теперь ничего не стесняется. Звонит тетке. При мне, открыто.

– Я не знаю, где я. Дорогу помню примерно. Сейчас постараюсь объяснить…

– Давай я.

Вырываю у Лики телефон и диктую наш адрес.

– Ждем в гости, Таня, – прибавляю и, не дожидаясь ответа, отключаю телефон, поворачиваюсь к девчонке и ухмыляюсь: – Отличная идея. Ужин в семейном

кругу.

Наедине было бы круче. Теперь придется терпеть какую-то престарелую тетку. Она еще и подмогу наверняка возьмет. Может, своего муженька подключит? Отставной военный. Вроде так. Смутно помню обрывок досье. А вообще, плевать. Я эту парочку быстро отсюда выпровожу.

А пока надо с Ликой разобраться. Донести до девчонки, что наш брак – это единственный вариант ее будущего. Родню она встретит уже как счастливая невеста.

– Глеб, ты издеваешься! Какой еще ужин?

– Семейный, я же сказал, – говорю ровно, без намека на иронию. – Вообще, я бы с твоими родителями познакомился, но можно и с тетки начать.

Моя девочка вскакивает, забирает телефон обратно. Пробует включить, но я оказываюсь быстрее, снова отбираю мобильный и отправляю в карман.

Хочет звонить – пусть сама достает. Правда для этого придется скользнуть пальцами по моей рубашке, по груди.

– Что за выходки? – бормочет девчонка.

Лика хмурится и отходит назад, руки в замок складывает. Явно не намерена лишний раз меня трогать, предпочитает держаться подальше.

Маленькая дрянь. Да это она издевается. Рядом вертится, а коснуться нельзя. Сразу шипит и взвивается. Хотя пока так даже лучше. Я и от запаха ее дурею, берега в момент теряю. От ощущения нежной кожи под пальцами еще круче поведет. Сучка мне на раз мозги вышибает. У нее взгляд как выстрел. Обойма долбаного свинца.

Блядь, я от нее вечно под кайфом. Заводит по щелчку, и никак этот морок не сбросить. Раньше пробовал, в самом начале. Теперь не пытаюсь. Я обречен. Помню, ржал над Тимуром, когда тот на девчонке залип. А сейчас в его шкуре сам оказался. Давно не до смеха. Дикая боль живот полосует.

Черт раздери. Я смотрю на эту мелкую стерву – и хер штаны раздирает. Яйца кипятком обдает. А мне похуй. Готов терпеть любую пытку, только бы и дальше ощущать эту бесячую девчонку поблизости. Искры в ее глазах ловить. Слабую тень улыбки. Аромат волос алчно впитывать.

В башке коротит. Предохранители сорваны.

Я резко подаюсь вперед и носом по ее шее веду. Опять. Пусть уже в сотый, в тысячный раз, а точно впервые так пробую. Нутро прямо когтями дерет. Я в момент завожусь сильнее. Кислота под кожей разливается. Прожигает. А я едва замечаю. В пекло все. На посторонние раздражители не реагирую. У меня под прицелом единственная цель. Других нет и не будет.

Лика. Какая же ты наивная. Реально надеешься вырваться?

– Раз есть отказываешься, найдем другое занятие, – выдаю я и на руки девчонку подхватываю. – Нет резона время терять.

– Пусти, – шепчет и напрягается. – Прекрати.

– Расслабься, – усмехаюсь. – Приставать не буду.

Хоть и хочу. Ничего. Выжду. Отек спадет. Боль отпустит. А там и моя девочка про гнев позабудет. Разогрею. Никуда больше она от меня не сбежит.

Я несу ее в зал и балдею. Шалею. От одного лишь ощущения близости. Круто Лику в захвате чувствовать. Полный улет.

Такая нежная. Хрупкая. Тонкая. Вся будто из фарфора. Опасаюсь сдавить, неосторожно сжать.

Ей бы набрать. Худая слишком. Поесть заставлю, но позже. Надо действовать с умом. Приручать. Приучать к себе. Заново. С чистого листа. Она доверится мне опять. Я знаю.

А пока моя девочка на взводе. Как струна натянута. Вибрирует. Нервно губы кусает, лихорадочно по сторонам поглядывает. Подвоха ждет.

Ну тут я ее разочарую. Подвоха не светит. Только сюрприз.

Заношу мою девочку в просторный зал. Кивком приказываю прислуге и охране разойтись. Пара секунд – мы остаемся наедине. Тяжелая дверь захлопывается позади. Лика оборачивается, едва заметно вздрагивает.

Отпускаю ее, позволяю встать на пол.

Тишина. Треск поленьев в камине в расчет не беру.

Девчонка обходит помещение. Медленно. Осматривается. Обнимает себя руки так, точно замерзает. Но здесь же тепло. Душно, пожалуй. Воздух раскален.

Она смотрит на меня в упор, плечами передергивает.

– Глеб, зачем все это?

– А разве плохо? – скалюсь. – Елку вдвоем нарядим. Традицию замутим. Или как там в семьях принято? Но если тебе не в кайф, слуг верну. Пускай они тут мишуру разгребают.

Я велел доставить все, что требуется. Комната сейчас смахивает на отдел гребаного декора. Гирлянды. Шары. Блестяхи всякие. Я выкупил все товары магазина, в котором она купила игрушки. Еще добавил. Выбора дохрена.

Дебил. Думал, девчонке зайдет. Обрадуется, хоть немного улыбнется.

Ха. Черта с два. Очередной облом.

Мрачнеет она. Хмурится. Подбородок вздергивает. Вообще, в другую сторону смотрит. Пиздец. В окно. Так и просится на свободу. Всем своим видом мне показывает, насколько сильно мечтает отсюда свалить.

Головой мотает, мимо проходит. Спиной поворачивается. Лбом в стекло утыкается. Чуть вздрагивает. Блять, она что, плачет?

Ладно. Пройдет. Лика беременна. Гормоны шкалят, вот и перепады настроения, скачки эмоций. Мне бы медицину вспомнить. Анализ провести. Без чувств.

Только не выходит здесь отключиться, оценить ситуацию трезво. Челюсти сами по себе сжимаются, скрежещут. Кулаки стискиваются до хруста костяшек.

Я бы глотку перегрыз. За каждую ее слезу. За каждый всхлип.

Но в кого впиться? В кого зубы вонзить? В себя самого?

Охуеть расклад намечается. Злоба разум дурманит. И уже трудно понять, что больше ярости вызывает. Такая реакция от женщины, которую хочу сильнее всего на свете. Или собственное бессилие.

Разнести бы тут все. На осколки. Разломать, блять. Стереть в порошок. Но нельзя, этим вывертом только сильнее девчонку напугаю, а у нас и без того серьезный напряг по всем фронтам.

– Отпусти меня, Глеб, – тихо говорит Лика. – Неужели ты сам не видишь? У нас ничего не получится. Мы друг друга никогда не поймем. Нам нужны совершенно разные вещи.

Опирается ладонями о подоконник. После отталкивается, делает несколько шагов и застывает. Усмехается с горечью.

– Ты не сможешь держать меня взаперти вечно, – продолжает девчонка. – Я уйду. Сам знаешь. Как только появится возможность, меня здесь не будет.

– Ты моя, – отрезаю. – Разрыв не обсуждается. Моя женщина. Жена. Мать моего ребенка. И ты никуда отсюда не уйдешь. Советую сразу выбросить блядские мысли из головы. Даже не мечтай от меня снова удрать.

Шагаю к ней. Но слишком близко подступать не рискую. Опасаюсь, что тупо сорвусь, натворю дерьма, которое исправить нельзя. Придушу на месте. Или зацелую, затрахаю, залюблю до смерти, и плевать на дичайшую боль.

Тяга к этой норовистой сучке – мой основной инстинкт. Единственный рефлекс. Вижу ее – и хочу. Хочу, хочу, хочу. Планка падает. Мозг отрубается. Кругом тьма. Ни черта не разбираю, не соображаю. Вакуум.

– Я тебя никогда не отпущу, – чеканю. – Под замок посажу. В четырех стенах закрою. И никто тебе не поможет. Никакой твой дружок сюда не вломится. А если дернется, просто глянет, блять, в твою сторону, я его порву. Я любого подонка загрызу. Живьем сожру.

Еще шаг. Еще. А она отступает. Отдаляется. В ее глазах такая буря, что мое нутро изнутри продирает.

– Моя ты, – рычу. – Моя. Привыкай. Так выглядит правда. И это уже никак не изменится. Мы будем вместе при любом раскладе.

Бледная она. Слишком бледная. И как будто еще белее становится, причем за секунду. А нервно поджатые губы сводит судорога. Девчонка вдруг дергается и оседает вниз. Резко. Порывисто. Опускается на ближайший стул и живот рукой накрывает.

Лика…

Я бросаюсь вперед. В момент рядом с девчонкой оказываюсь. На колени перед ней опускаюсь. Вглядываюсь в побледневшее лицо, накрываю ее ладонь своею и жадно ловлю удары пульса. Оцениваю каждую реакцию.

Дьявол, что же я натворил?

Она дрожит. Мелко, едва заметно. От напряжения.

– Лика, – говорю и сам свой голос не узнаю.

Глава 6

Моя девочка судорожно глотает воздух. Вжимается в спинку стула. Я замечаю, как подрагивают ее ресницы, как сильнее проступает вена на виске, как нервно трепещет жила между ключицами.

– Лика, что с тобой? – спрашиваю глухо. – Что болит?

– Тошнит, – тихо бросает она, сдавленно прибавляет: – Немного. И голова закружилась. Резко. Впервые такое.

Отлично. Это я ее довел. Других раздражителей здесь нет.

– Надо давление померить, – говорю и на руки Лику подхватываю.

Бережно в объятья заключаю. От стула отрываю. Мягко, осторожно. Решаю на кровать отнести. Нечего ей тут сидеть, только напрягаться.

– Все будет хорошо, – заверяю. – Сейчас разберемся.

А сам не представляю, что именно нужно делать.

Я привык кромсать, пули вытягивать, порезы зашивать. Там опыта хоть отбавляй. А беременность – всего один случай. Да и то, я там чисто на подхвате оказался. Гладко прошло. Без осложнений. Конечно, я к родам готовился, справочники листал. Только сейчас понимаю, знаний в обрез. Необходим реальный специалист. Лучший. А еще лучше целая клиника. Желательно к дому пристроить. Рядом отгрохать здание, пусть будет под боком.

– Как ты? – спрашиваю, пока по коридору мою девочку несу.

– Так же.

Черт, она отвечает совсем тихо, едва различимо. Голос слабый, надтреснутый. И хуже всего – Лика не вырывается, никак не сопротивляется, не пытается из моих рук выпутаться. Дурной знак. От осознания этого током прошибает до позвоночника, до самого нутра, а то и глубже.

– Врача, – рявкаю первому попавшемуся слуге. – Живо доставить сюда лучшего из врачей, которого можно найти в этой дыре.

Тот кивает и спешит выполнить приказ.

Я укладываю мою девочку. Добываю тонометр, измеряю давление. Жадно вслушиваюсь в тугие удары пульса, впитываю каждый толчок.

Блять. Пониженное. И верхнее, и нижнее. Далеко от стандарта, но не критично. Нужно дать ей горячий сладкий чай, это должно нормализовать показатели.

А беременным такое можно? Простой вопрос ставит в тупик. В чае же есть кофеин. Беременным кофе пить не советуют. Или допускают хоть чашку?

Пиздец. Я ни хрена решить не способен.

Метаюсь точно раненый зверь. Дурею от собственного бессилия. Впервые за всю жизнь ощущаю такое.

– Где гребаный доктор? – рычу, распахнув дверь.

– В дороге, – бормочет служанка. – Он уже едет.

– Уже? – зубами скрежещу. – Он должен быть здесь. Еще час назад. И вообще, нужны еще врачи. Чего застыла? Выполняй.

Мало ли какая ситуация. Надо несколько мнений сравнить. Одного доктора точно не хватит. Важно найти пару вариантов про запас. Чем больше, тем лучше.

– Я в порядке, Глеб, – тихо говорит Лика. – Пожалуйста, хватит кричать. У меня голова раскалывается.

Охуеть. “В порядке” она. А голова болит.

– Прости, перебрал, – признаю ошибку.

Рядом с ней на кровать присаживаюсь. Кладу ладонь на живот. Рука сама туда так и тянется. Но девчонка против. Мигом вцепляется в мое запястье, назад отводит и строго выдает:

– Нет.

– Что? – хмурюсь.

– Не трогай.

Подчиняюсь. Пальцы в кулак сжимаются, но уже потом, когда руку в карман убираю.

Блядство. Запрещает мне чувствовать мое. По какому праву? Ладно, придется потерпеть. Сейчас она у нас главная. Сейчас и еще на девять месяцев. Или сколько там осталось? Меньше. Живот видно. Значит, месяца четыре у нее. Максимум пять. Хотя потом же тоже период важный. Кормление. Или как оно называется? Пацан совсем мелкий будет, заботиться надо.

Стоп. А с чего я взял будто там внутри именно пацан? Вдруг девчонка? Интересно, Лика в курсе? Проверяла? Когда это смотрят? А может у нее близнецы? Двое сразу. Или трое. А что? Удобно. Круто было бы. Хотя нет, бредятина, ничего крутого. Ей же тяжело. Тут бы с одним разрулить.

Вижу, как моя девочка приподнимается, мигом бросаюсь к ней, но под ее хмурым взглядом застываю точно вкопанный.

Черт, нельзя лезть. Она явно против, но и просто так стоять и обтекать тоже не стану. Пока не соображаю, как выстроить баланс между нашими желаниями.

– Мне нужно в туалет, – говорит Лика.

Пробует встать, и я тут же пытаюсь ее поддержать.

– Глеб, я справлюсь.

Она вскидывает руку, чтобы я не приближался, ни на шаг ближе не подходил к ней.

– Как? – мрачнею. – Тебе плохо стало.

– Теперь нормально.

– Давай проведу.

Девчонка дарит мне убийственный взгляд. Охренеть. Ладно, зато ей явно становится лучше, сразу когти выпускает, по сути хороший знак.

Стоит ей скрыться за дверью, приходит мой помощник.

– Глеб Александрович, врач прибыл.

– Тогда почему он еще не здесь?

Девчонка возвращается, а все уже готово для осмотра. Она не отказывается от доктора, но глазами приказывает мне немедленно убираться прочь. Я четко ее реакцию читаю.

Вот какого хрена? Что я там не видел?

– О результатах доложите мне, – заявляю, обращаясь к врачу, разворачиваюсь и выхожу, как дебил под дверью торчу.

– Босс, там гости приехали, – помощник прочищает горло. – На ужин.

– Чего? – кривлюсь.

– Вы же их сами пригласили.

– Никого я не…

Блять.

– Супружеская пара, – бросает помощник, подтверждая мою догадку.

Черт, забыл про тетку. Надо же как быстро приперлась, и как я подозревал, муженька прихватила, одна не рискнула.

Ничего, я и с двумя оперативно разделаюсь. Приму их, а после выпровожу. Хотя время не самое подходящее.

– Пусть подождут, – говорю. – Потяни время.

– Они настаивают на встрече, – мнется. – Мне с трудом удалось уговорить их задержаться в гостиной.

– И что? Разберись. Реши вопрос.

Отмахиваюсь от него и буравлю дверь тяжелым взглядом. Пока не получу результат осмотра, с места не сдвинусь. Мне надо понять, что я натворил, насколько все паршиво или же повезло. Потом буду разруливать тему с долбаными родственниками. Мелочь это, подождет.

Пять минут. Десять. Двадцать.

– Все хорошо, – заявляет врач. – Состояние стабильное. Но разумеется, вам нужно быть осторожнее, избегать любых волнений. Перенапряжение тоже не допускается.

Дальше следуют рекомендации. Отдых. Никакого стресса. Прогулки на свежем воздухе. Витамины. Могу обеспечить все. Вот только я и есть главный стресс. Оградить от себя не сумею.

Я выдыхаю. Но не совсем. Заказываю полное досье на каждого из лучших врачей страны. Надо сразу решить, кто будет принимать роды и вести беременность. Ничего нельзя пускать на самотек.

Еще нужно технику закупить. Обустроить все. Место определить. Короче, забот хватает. Быстро отдаю помощнику нужные распоряжения по дороге на встречу с

родней.

Я должен себя в узде держать. Хватит срываться. Один раз девчонку довел, но больше подобное никогда не повторится.

Захожу в гостиную и охреневаю. Гребаный сюрприз. Смотрю вперед и понимаю, как круто облажался. Дважды. Думал, встретить здесь престарелую тетушку и ее дряхлого муженька, но крупно просчитался.

Забавный расклад вырисовывается.

Передо мной возникает реальная фифа. Долбануться, прямо фотомодель. Она больше на подружку Лики смахивает, и никак не похожа на бабульку, которая за моей девочкой присматривает.

– Таня…

– Татьяна Николаевна, – обрывает ледяным тоном. – Где моя племянница? Что ты с ней сделал?

Смотрит на меня так, будто прямо здесь грохнуть готова.

Я не удивлен.

Гораздо сильнее напрягает ее спутник. Муж. Отставной военный. Черт дери, я зря не присмотрелся к тому долбаному досье, может чего бы и выцепил оттуда заранее. Хоть нормально бы подготовился и не охреневал сейчас.

Я знаю этого типа. Известный политик – Владислав Зимин. Он молчит, ему и не требуется ничего говорить. Привык, что его приказы предугадывают заранее, выполняют без лишних расспросов и уточнений. Раньше служил, теперь перед ним выслуживаются.

Взгляд жесткий. Глаза холодные. Я точно в зеркало смотрю. Намечается серьезный замес. Просто так налить дерьма в уши не выйдет.

Плевать. Разгребу. Даже интереснее. Речь про мою Лику идет, иначе и быть не могло. Легко такие девчонки не достаются. У них всегда есть защита. Семья. Друзья. Крутые тяги.

Я от драки никогда не бежал, и сейчас не намерен. Приму бой.

– Лика отдыхает, – говорю ровно.

– Мы забираем ее обратно, – твердо заявляет Татьяна. – Сейчас же, и это не обсуждается. Ты похитил девочку прямо посреди торгового центра. Не думай, будто дело спустят на тормозах.

Поглядим. Опять бросаю взгляд на ее мужа. Тот и слова не обронил, но и без того ясно – будем тягаться. Чья возьмет? Время покажет.

– Нет, – отвечаю Татьяне. – Лика никуда не поедет. Я не стану рисковать здоровьем своей супруги, особенно теперь, когда она беременна.

– Ты что такое несешь? – хмурится. – Ты ей никто!

– Я отец ее ребенка, – отрезаю. – И я ее муж.

– Лика не замужем…

– Мы это быстро исправим.

– Да она видеть тебя не хочет, – цедит Татьяна и глазами сверкает, готова защищать мою девочку точно тигрица.

– Влюбленные часто ссорятся, – заключаю спокойно. – Мы повздорили, но это не повод для разрыва. Как расстались, так и сойдемся. Отношения только крепче станут.

– Где Лика? – вдруг подключается Зимин. – Мы должны ее увидеть.

– Врач рекомендовал ей полный покой.

– Ты что с ней сделал? – спрашивает Татьяна и в лице меняется, даже вперед подается, но муж как бы невзначай обхватывает ее за талию. – Зачем ей вдруг понадобился врач?

– Осмотр никогда не помешает, – отвечаю.

– Ее беременность отлично протекала, пока ты здесь не появился, – гневно бросает Татьяна. – Лика уезжает с нами.

– Не сегодня, – ровно говорю я. – Долгая поездка на авто ее утомит. Врач запретил любое перенапряжение.

– Она была абсолютно здорова, – мрачнеет женщина. – Как ты умудрился довести нашу девочку? Ты что натворил?

– Лике немного нездоровилось, – отвечаю как есть. – Тошнота – обычное дело при беременности. Как и перепады давления. Сейчас моя супруга чувствует себя лучше. Но частые разъезды точно не пойдут на пользу.

– Она не твоя супруга, – раздраженно бросает Татьяна. – Прекрати ее так называть.

– Мы скоро оформим наши отношения.

– Лика не возражает? – холодно интересуется Зимин.

– Возражаю, – раздается тихий, но твердый ответ.

Моя девочка возникает на пороге. Еще бледная, но на щеках пробивается румянец. Держится она ровно и уверенно.

Дьявол раздери, вырежу слуг на хрен. Кто ее выпустил из комнаты?

– Лика, тебе нужно отдохнуть, – говорю я.

– Не нужно, – хмуро бросает она.

Ситуация выходит из-под контроля. Чувствую, сам уже на грани. Огромным усилием воли затыкаю гнев. Жаль, нельзя вытолкать этих родственников насильно. Точнее можно, однако такой поворот еще сильнее усложнит однозначно дерьмовое положение.

Я должен их приболтать. Хотя бы на время. Сплавить подальше отсюда.

Встаю между ними и Ликой. Мою девочку не трогаю, не напрягаю, но и удирать не позволю. Показываю это четко.

– Мы только встретились после жесткой размолвки, – говорю я. – Надо многое прояснить. Нельзя принять важное решение за пару часов. Пусть будет неделя. Под конец срока Лика сама сделает выбор. Глупо рубить сгоряча. Предлагаю трезво оценить факты. Я уверен, мы найдем компромисс. У нас общий ребенок. Нам в любом случае нужно договариваться.

– Лика, ты хочешь остаться здесь на неделю? – спрашивает Татьяна. – Вы могли бы встречаться и у нас, обсуждать все, сколько потребуется.

Я поворачиваюсь и смотрю она свою девочку. Говорить больше нет смысла. И без того главная суть очевидна. Стоит Лике отказаться от моего предложения, начнется война. Ее согласие – залог перемирия.

– Я останусь, – отвечает она. – Нам и правда стоит многое обсудить. А сейчас мне нужно отойти.

– Я тебя проведу, – заявляет Татьяна.

Пара секунд – и мы с Зиминым остаемся в комнате наедине. Он подходит ко мне вплотную, и только теперь я осознаю, мужчина на голову ниже меня по росту. Бывший военный держится так прямо, что значительная разница едва заметна.

– У тебя не будет второго шанса, – чеканит.

– Я в курсе, – усмехаюсь.

– Нет, ни черта ты не в курсе, – обрывает резко. – Обидишь эту девочку – сдохнешь. Я тебя лично хребет через глотку выдерну.

– Она моего ребенка под сердцем носит, – отвечаю. – Я сам себе горло перегрызу, но вреда ей никогда не причиню.

Зимин криво усмехается. Мы смотрим друг на друга. Долго. Слова теперь без надобности. Все и так ясно. Бой откладывается. Но обострение может быть в любой момент.

Я не намерен отпускать Лику. Ни через неделю, ни через месяц. Никогда, блять. Она моя. И все вокруг это отлично понимают. А если до кого не дошло, то я объясню. Охуеть как наглядно.

Глава 7

Я провожаю гостей взглядом. Вроде и радует, что они так быстро отсюда убираются, но вообще, мы семья. Скоро этот факт будет подтвержден на официальном уровне. Лика может бунтовать сколько угодно. Все решено.

Она привыкнет. Поймет. Примет правила игры. Сама говорила, дети должны рождаться в семье. Мой сын так точно. Да и дочь. Без разницы, короче.

– Про неделю я блефовал, – говорю девчонке прямо. – Я тебя при любом раскладе отпускать не намерен.

– Я поняла, – ровно заявляет она.

Разворачивается, направляется прочь из комнаты. А в башке моей остается. Намертво туда вгрызается. И перед глазами до сих пор четко стоит до одури красивое лицо. Эти брови вразлет. Упрямый лоб. Точеные скулы. Идеально прямой нос. Пухлые губы. Вздернутый подбородок. Так и манит прочертить ртом каждую линию, повторить поцелуями.

Я же ею жил. Бредил столько месяцев. А теперь – вот, вернул, казалось бы, девчонка совсем близко, в моих руках. Но нет, ни черта подобного. Сейчас маленькая дрянь оказывается гораздо дальше, чем прежде.

Она свалила от меня легко и быстро. Забила и забыла. Особо не грузилась, никак не заморачивалась. Пока я загибался, строила новую жизнь. Дальше рассекала, улыбалась всем подряд.

Злоба берет. Не на нее. На себя.

Блядь. Как будто силой удерживаю. Ха. Да так и есть – силой. Страхом. Властью. Угрозой войны. Она же понимает, что я без тормозов, особенно теперь, когда знаю про ребенка.

Рядом с ней дурею. Тупею всегда. Но суть еще ухватить способен. Лика не дает мне шанс. Она берет паузу, выигрывает время, чтобы понять, как от меня потом навсегда избавиться, как слить в пекло без шума и пыли.

Трезво смотрю. Без иллюзий.

Я должен найти путь, чтобы переломить ее игру. Должен пробудить живой интерес. Влюбить. Пускай влипнет. Втрескается похлеще, чем я. Но дьявол раздери, вряд ли такое возможно. Я же за ней совсем как привязанный.

– Бэмби, ты будешь моей, – рычу. – Клянусь. Выбора нет. Задача трудная, только вызов меня всегда и подстегивает.

Я отправляюсь в кабинет. Нужно решить несколько рабочих вопросов. Важен личный контроль над каждым пунктом.

Сейчас главное – обеспечить безопасность по всем фронтам. Отдаю пару распоряжений, а потом осознаю, что просто втыкаю в экран. Виски ломит, затылок ноет.

Пиздец. Надо поспать. Час, максимум два. Сильно расслабляться нельзя. Но меня уже совсем вырубает. Сам забыл, когда дрых. Башка не варит.

Телефон вибрирует. Бросаю взгляд на экран и хмурюсь.

Тимур. Бьюсь об заклад, тему разговора я уже знаю.

– Глеб, какого хрена ты вытворяешь? – раздается в динамике.

– Личные дела разгребаю.

– Когда успел перейти дорогу Зимину?

В точку, блять. Угадал, сука, в момент. Гад уже погнал наводить обо мне справки, причем с размахом выясняет, компромат собирает.

– Я его пока не трогал, – говорю. – Но готов прижать.

– Тормози.

– Это личное, Тимур, – чеканю. – А на личном ты сам знаешь, какие расклады бывают. Резьбу живо срывает. Любой берега потеряет.

– На выходных обсудим.

Гребануться. Я совсем забыл про нашу регулярную встречу. В днях потерялся. Ну ничего. Отменим.

– Я занят, – выдаю. – Потом разберемся.

– Найдешь время, – отрезает Тимур.

Вызов завершен. Да и похуй. Нет никакого резона спорить. Я ни с кем не намерен пересекаться, пока главный вопрос не решен. А то, что уже пора собирать козыри против Зимина по умолчанию ясно.

Я отдаю помощнику еще пару важных приказов. Потом покидаю кабинет, иду по коридору и застываю, поворачиваюсь и смотрю на дверь той самой спальни, в которой сейчас находится Лика.

Порыв контролировать нереально. Делаю шаг в сторону, накрываю ручку ладонью.

Открыто. Неужели девчонка запереться забыла? Или прислуга внутри орудует? Может, принесли ей чего? Хотя вроде не должны, моей девочке пора отдыхать. Поздно уже. Ночь подступает.

Я прохожу в комнату, оглядываюсь, изучаю каждый угол. Вокруг никого нет. На кровати пусто.

Где она? Свалила? Но как?!

Различаю шум воды. Не сразу, однако выхватываю характерный звук, доносящийся из ванной комнаты. Девчонка просто душ принимает.

А меня изнутри обожгло. Как представил, что опять ее упустил, потерял, так и продрало насквозь. Бред полнейший. Понимаю, чушь в голову лезет, а ничего поделать не могу. Совсем паранойя разыгралась.

Я усаживаюсь в кресло, решаю Лику подождать. Сперва минуты считаю, после забиваю. Но что-то долго она там. Вода льется, а других движений не слышу. Опять напрягаюсь.

Вдруг ей плохо стало? Беременная. Всякое случается. Блять, снова от ерунды штырит, без повода завожусь. Не помню, чтобы раньше на таком взводе был.

Рывком поднимаюсь. Пару секунд медлю и внутрь вламываюсь. Застываю, зависаю, разглядывая открывшуюся мне охренительную картину.

Моя Лика стоит голая под тугими струями. Расслабленная. Разгоряченная. Родная. Залипаю, разглядывая ее округлившийся живот.

– Глеб, – строго выпаливает она.

– Что? – спрашиваю и как ни стараюсь, взгляд от ее идеального тела оторвать не могу.

Губы сами в дебильной улыбке растягиваются. Пальцы дергаются. Внутри аж печет от дикого желания к ней притронуться. И теперь не похоть под ребрами бьется. Совсем другое чувство. Глубокое. Острое.

Я ее ощущать хочу. Рядом. Всю ее. Обнять, прижать. Даже этого мне пока хватит. Истосковался, изголодался по моей девочке. Без нее задыхаюсь.

– Глеб, выйди, – требует Лика.

И я подчиняюсь. Возвращаюсь обратно в кресло. Как покорный пес хозяйку дожидаюсь.

Она выходит, плотнее запахивает халат. В мою сторону даже не смотрит, только прямо. Опускается на кровать.

Моя девочка кажется усталой. День реально тяжелый выдался.

Я наблюдаю, как она укладывается, и опять не выходит удержаться, встаю и подхожу к ее постели, присаживаюсь рядом. Тронуть не пытаюсь, растягиваюсь на матрасе так, чтобы не тревожить, не задевать.

Девчонка шумно втягивает воздух. Ощутимо напрягается. Видно, опасается, будто начну приставать.

– Лика, я еще пару минут здесь побуду, – говорю. – Потом уйду.

Молчит. Никакого ответа. Откидывается на подушку, закрывает глаза. Наверное, представляет, будто меня уже нет. Ну и ладно.

Я располагаюсь иначе. Теперь моя голова оказывается на постели рядом с ее животом. Прислоняюсь к ней щекой. Дыхание ловлю. Пульс впитываю.

Кайф. Сам не замечаю, как в сон проваливаюсь. Напрочь вырубаюсь.

+++

– Лика, – шепчу я.

Обнимаю девчонку, прижимаю вплотную, буквально впечатываю в свое тело. Такая нежная. Ароматная. Родная. Утопаю в ее запахе. Привлекаю крепче, никак не могу ею надышаться, насытиться близостью. Жадно прохожусь ладонями по бархатистой коже.

Странно. Моя девочка изменилась. Какая-то она слишком… мягкая? Еще и поддается легко. Совсем не противится захвату.

Открываю глаза. Приподнимаюсь. Блять, совсем уже крыша слетела, тискаю долбанную подушку. Как последний дебил в этих простынях разнежился. А моя Лика опять ускользнула, выпорхнула из капкана рук, пока я беззаботно дрых.

Рычание из груди вырывается. Все нутро на дыбы встает.

Я бью кулаком по матрасу. Резко поднимаюсь. Подрываюсь на ноги. И застываю, натолкнувшись взглядом на мою Бэмби. Оскаливаюсь.

– Доброе утро, – выдаю я.

Залипаю на ней, чуть слюной не капаю.

Девчонка расположилась в кресле. Глаза горят, губы манят. До одури красивая. Так и притягивает. Пальцы жжет от желания пройтись по ней везде и всюду. Изучить медленно, со вкусом. А после жадно сдавить, смять. Голодно взять. Хотя нет, нельзя, это явно не лучший вариант на ближайшее будущее.

Сам не понимаю, как заставляю себя сдержаться, обороты сбавить. Как не бросаюсь вперед и не сгребаю мою девочку в объятьях. Тянет к ней дико.

Дьявол раздери. Она выглядит так улетно и круто, что это полный отвал башки. Не хочу думать сколько дней и ночей рядом с ней пропустил, когда повел себя как кретин.

Шагаю к ней, с шумом воздух втягиваю.

Будоражит. И этот ее неприступный вид, и колючий взгляд. Каждая дьявольская черта. Ведьма она. Колдунья. Как еще мою реакцию объяснить? Готов сдаться целиком и полностью. Покоряюсь в момент. Плавлюсь под властью громадных глаз. Чистая. Невинная. Моя, только моя. А еще гордая. С характером, с этим особым норовом. Бесячая, конечно, но тем и цепляет, за глотку держит.

– Глеб, ты видишь, в чем я? – спрашивает Лика.

– В чем? – повторяю бездумно.

– Мне даже не во что переодеться, – ровно произносит она.

Черт, ей же должны были вещи доставить. Или нет? Неужели я проебался насчет заказа одежды и сам не заметил? Может, просто шмотки не подошли? Или хренотень подобрали?

Короче, быстро это исправлю. Ей нужны лучшие вещи. Я свою жену упакую по высшему разряду.

– Все будет, – говорю твердо. – Ты список напиши. Вообще, любой заказ делай. Не только тряпки. Обувь. Сумки. Еще какие штуки. Сейчас все привезут.

– Это тебе пусть везут, – спокойно продолжает девчонка. – А я сама решу, что мне выбрать. Возьму то, что понравится.

Молчу. Обрабатываю информацию.

– Глеб, мне нужно домой, – прибавляет Лика. – Забрать вещи, документы. Чем раньше, тем лучше.

– Зачем? – хмурюсь. – Документы мои люди и так могут привезти, доставят сюда хоть сейчас. Остальное тоже легко раздобудут.

– А почему я сама не могу поехать и взять то, что необходимо? – приподнимает бровь. – Я в клетке? Мне запрещается выходить за пределы этого дома?

– Нет, – бросаю мрачно.

– Тогда чего ждать?

– Откуда вдруг такая срочность с документами?

– Ты серьезно?

– В поездку не собираешься, – заявляю я. – Зачем тебе паспорт? Что ты вдруг оформлять собралась?

– Я про медицинские документы, Глеб, – складывает руки на груди. – Теперь надо каждый шаг пояснять? Так выглядит жизнь с тобой? Мне придется за любые действия отчитываться?

– Тебя и без документов в любой клинике осмотрят.

– Я буду проходить обследование в той клинике, которую уже выбрала, и с тем врачом, который ведет мою беременность изначально.

– Вчерашний тип не понравился? – напрягаюсь. – Что не так? Выкладывай как есть. Я быстро порешаю и разберусь с этим ублюдком.

– Прекрати, – нервно плечами ведет. – Давай обойдемся без оскорблений. Тот доктор отличный специалист, но я уже выбрала другого врача и не вижу смысла менять. Прошу, Глеб, не надо ничего решать. Я способна и без чужой помощи определиться, где именно рожать и под чьим контролем находиться.

– Я тебе не чужой, Лика, – отрезаю. – Я отец нашего ребенка. Могу принять участие, когда разбираем такие важные моменты. Я не позволю тебе рожать неизвестно где.

– Думаешь, я стану рисковать здоровьем малыша? Или не сумею найти нормальную клинику?

– Я так не сказал.

– А как ты сказал? Как тогда понимать твои слова? – бросает и поднимается из кресла. – Ты и раньше пытался контролировать мои действия, привык, что все вокруг прогибаются и подчиняются тебе без возражений.

– Валяй, – обрываю. – Рожай там, где пожелаешь. Но на самотек я это не пущу, проверю больницу, врача твоего тоже пробью, досье соберу, кто он и чем живет. Безопасность никто не отменял. У меня хватает врагов, которые рады прижать и подгадить. Когда узнают про ребенка, сразу почуют слабость и ударят.

– Отлично, – резко заявляет девчонка. – Тогда мне безопаснее всего быть подальше от тебя. Приключений и без того достаточно.

Круто. Вот и поговорили.

– Я обеспечу защиту, – выдаю твердо. – Поехали, сейчас сам тебя отвезу. По дороге расскажешь, что там за медицинские документы такие, для чего они требуются.

Вижу, девчонка не в восторге от такого водителя. Но другого варианта ей не светит. Здесь компромиссов не потерплю.

Дьявол, я должен быть умнее. Мозг врубить. Разобраться в своих косяках, исправить. Только смотрю на Лику – и в момент клинит. Долбануться.

– Когда тебе к врачу нужно? – спрашиваю.

Завожу двигатель. Тачка стартует с места. Девчонка медлит, но все-таки отвечает:

– Обследование назначено на среду.

– Что за обследование?

– Скрининг, – говорит Лика. – Плановый осмотр на УЗИ. Как раз двадцатая неделя наступает. Необходимо убедиться, что малыш развивается согласно срокам.

– Вместе поедем.

Она молчит. К чертям не отправляется. Считай, уже прогресс.

– Ты и в квартиру со мной собрался?

Девчонка как будто удивляется, когда я выхожу из авто, припарковавшись возле жилого комплекса, где живет ее тетка.

– Ну да, – киваю. – Тебе же надо помочь с вещами.

Опять молчим. Проходим внутрь дома, поднимаемся на лифте.

– Добрый день, Татьяна Николаевна, – заявляю с улыбкой.

Тетка от меня не в восторге. Приветствие выдает сквозь зубы. Похуй так-то на ее реакцию, но черт дери, знаю, моей девочке придется по душе, если я сумею наладить контакт с родней.

А ведь это лишь тетя. Там родители есть. Что отец, что мать явно не в восторге и подкинут мне по итогу проблем гораздо чем какой-нибудь гребаный Зимин.

Надо разрулить конфликт. Надо, блять. Осталось понять – каким образом это устроить.

– А это что? – интересуюсь, глядя, как девчонка прихватывает вместе с вещами целую аптечку. – Зачем столько лекарств?

– Витамины для беременных.

Обещал же себе разобраться. Вот еще темы подъехали – скрининг, витамины. Я по сути только раз роды принимал, без премудростей обошлось. Но теперь другой случай. Нужно каждую деталь учитывать.

– Может, по магазинам пройдемся? – спрашиваю, когда мы спускаемся вниз и снова усаживаемся в тачку. – Выберешь что-нибудь новое на свой вкус. Тут же

торговый центр как раз по пути.

– Хорошо, но ты подождешь в авто.

Соглашается, только ловко обламывает.

– Я лучше на пороге тормозну, – предлагаю моей девочке другой вариант. – В примерочную лезть не буду, но и одну по отделам бродить не отпущу.

– Ладно, – нервно плечом ведет. – Давай заедем.

Можно ли это считать за чуть тронувшийся лед? Или я как долбанный маньяк на каждую мелочь стойку делаю?

Глава 8

В торговом центре я направляюсь за Бэмби, захожу в тот магазин, который она выбирает. Девчонка тут же оборачивается, хмуро сдвигает брови.

– Что не так? – пожимаю плечами и присаживаюсь на ближайший диван. – Я тут останусь, мешать не стану.

Она ничего не говорит в ответ, но явно не одобряет мое присутствие здесь. Разворачивается и проходит мимо, общается с консультантом, изучает открывшийся выбор нарядов.

Улыбается. Вот опять улыбается. Широко и радостно. Не мне. Какой-то девчонке из отдела. Бесит. Мелочь, а раздражает до жути. Ну ничего, я нормального отклика тоже добьюсь. Не сразу, а получу.

Лика оборачивается, точно взгляд ощущает, но реальную картину не палит, не замечает, как именно за ней наблюдаю. Действую хитро, я сейчас не прямо на нее пялюсь, а в зеркало неподалеку поглядываю, там за отражением слежу.

Консультант забирает вещи, которые приглянулись моей девочки, относит это все в примерочную, а она дальше просматривает вешалки. Не могу от нее взгляд отвести. Залипаю конкретно. Истосковался. Дико, до одури. Видно, и штырит поэтому. Ни черта не соображаю. Мозг отрубается, а надо бы его врубить, настроить на нужную волну.

Ха. Только подумать, было время, когда я плевать хотел на всяких там девчонок. Ни имен не запоминал, ни лиц. Теперь точно наказание свыше. Единственная женщина, которая меня зацепила, обдает холодом.

Лика отправляется в примерочную, а я достаю телефон. Пока торчу на месте, можно порешать рабочие вопросы. Разгребаю почту, рассылаю распоряжения помощникам, делаю несколько звонков.

Вроде бы с основным разобрался. Тут поступает вызов от Макса.

– Да, – отвечаю в момент.

– Здесь посылка пришла, – заявляет пацан. – Написано лично тебе передать и срочно вскрыть.

Понимаю, парень уже все распаковал. Он не стал ждать моего возвращения в город и правильно сделал. Непонятно, когда я приеду, нет смысла тратить время впустую.

– Что там? – спрашиваю.

– В коробке несколько фотографий и черный конверт, – говорит Макс. – Я открыл письмо, там только одна строчка напечатана белым шрифтом. А те снимки на стройке сделаны. С ходу я объект не определю, но уже занялся вопросом. Видео распаковки тебе отправил, сам посмотри. Вдруг ты сразу узнаешь место.

– Подожди.

Я просматриваю материал. Фото. Видео. Пацан отлично все показал. Я как будто сам присутствую на вскрытии коробки. Проглядываю снимки, в момент распознаю локацию. Та самая стройка, где произошел несчастный случай с

Ликой, тот самый этаж. Оборудование. Рабочих вокруг нет. Трудно понять, в какой именно день все это снято. После переключаюсь на черный конверт. Снаружи нет никаких подписей, а внутри темный лист, единственная строка белым шрифтом гласит:

“Я заберу самое дорогое, что у тебя есть”.

Кривлюсь. Недоброе чувство разливается внутри. Мой инстинкт охотника встает на дыбы.

Блядь. Откуда эта херня взялась?

Я снова подношу телефон к уху.

– Время на поиск места не трать, – говорю. – Я знаю, где это. Но есть пара других задач, которые нужно выполнить.

Я даю Максу несколько распоряжений. Завершив разговор, еще раз смотрю то, что он мне отправил. Вглядываюсь в каждый кадр, ловлю мелочи.

Какой уебок решил мне угрозы слать?

Я бы мог подумать, будто в прошлый раз упустил нечто важное, разобрался не до конца. Но нет, ни черта. Виновный в том случае на стройке был найден и он получил свое наказание.

А вдруг его наняли? Сука. Кто?

Бред. Не похоже. Та гнида действовала без приказа. Лично. Иначе я бы уже знал.

Я оскаливаюсь. Понимаю, тут скорее намек на будущее. Мол, в прошлый раз не вышло, у других не получилось, но я сделаю, доведу до конца.

Откуда вдруг вылезла такая смелая падаль?

Найду и на куски порву. Сам. Голыми, блять, руками.

Гнев поднимается изнутри. Ярость затапливает. Кровь бьет по вискам мощными толчками. Рано, слишком рано. Остыть надо. Силки расставил, теперь ждать надо. Добыча попадет в капкан, тогда и разберусь.

Тут я смотрю на часы, прикидываю время, и понимаю, что Лика уже слишком долго находится в примерочной.

Я расталкиваю левых девок, врываюсь за ширму. Сперва делаю, потом начинаю соображать.

– Глеб, – строго говорит Лика и приподнимает бровь. – Я могу хотя бы одежду спокойно выбрать?

Она в одном белье. В ней все идеально. Каждая линия, каждая черта. От налившейся груди до округлого живота, то чуть потяжелевших бедер.

Я и про угрозы забываю. И про разборки. Про все вокруг. На хрен. В пекло. Есть только эта девчонка. Моя, моя, моя…

– Конечно, – усмехаюсь. – Просто вопрос назрел. Ты так долго в примерочной. Может пить захотела? Или проголодалась? Может, надо чего купить?

– Спасибо, я справлюсь, – отвечает ровно.

Я киваю и удалюсь.

Это прогресс. Хотя бы не набрасываюсь на нее как одержимый, не начинаю зажимать. Только пальцы так и печет от желания сделать именно это.

Мы заходим еще в несколько магазинов, но там дело идет быстрее. Пробую завлечь Лику в ресторан или в кафе, однако моя девочка отказывается.

Вижу, утомилась она. День долгий выдался. Еще и столько времени по торговому центру ходила.

Черт, я бы ее тут везде на руках носил, но вряд ли ей такой расклад придется по вкусу. Стараюсь разобраться, а чего она хочет? Ну помимо очевидного типа

убраться подальше от меня.

По приезду домой Лика отправляется в свою комнату, а я в кабинет. Получаю доклады от слуг о том, что она поела и сколько воды выпила. Узнаю, девочка приняла душ и прилегла поспать.

Тянет врубить камеру, которую велел установить в ее комнате, и наблюдать за тем, как она спит. Пойти прямо туда, расположиться рядом не решаюсь. Не нужно лишний раз дергать девчонку. Пусть отдыхает без меня. Пока что. Но дьявол раздери, смотреть на такие видео точно дрочить. Лучше выжду.

Я получу ее всю. Рядом. А не только на экране.

Покончив с работой, отправляюсь в зал, смотрю на то как слуги справились с установкой декораций к Новому году. Никак. Я же им никаких четких указов не дал.

Елка голая. Гирлянды распакованы, но ничего не установлено. Куча всяких блестящих хуевин вокруг, причем о предназначении большинства из этих штуковин я понятия не имею. Мишура. Или как оно там называется?

Мои помощники постарались, раздобыли все, что только можно было найти. Декора здесь хоть отбавляй. Но надо бы его и пристроить. Напрягает бардак. Только доверять чужакам эту задачу не желаю, причем сам не разбираю по какой причине так сильно заморачиваюсь.

– Босс, вам помочь?

Рядом трутся охранники.

– Свободны.

Я и один справлюсь. Правда, никогда этим не занимался, плохо представляю, что к чему. Пиздец. Как эту груду барахла развесить? Куда пристроить?

А вообще, было время, когда я наряжал елку. Но так давно, будто и не со мной это происходило.

Усмехаюсь. Что-то странное царапает внутри, и я быстро отбрасываю лишние воспоминания куда подальше.

Я приступаю к делу. Сперва приручаю гирлянду. Распутать эту дрянь та еще задача. Проще кого-нибудь грохнуть. Придушить. Занятие сильно подбешивает, но постепенно я втягиваюсь, даже начинаю кайфовать от процесса. Результат выходит неплохой.

Приходится раздобыть стремянку. Елка же высоченная. Зато потом я сразу украшаю и сам зал, закрепляю гирлянды и мишуру на багетах и карнизах, чтобы сверкающие нити струились вниз по шторам.

Забавно. Занимаюсь полной херней, но это расслабляет. Башку быстро прочищает.

Я выключаю свет. Врубаю гирлянды. Окидываю взглядом итог работы, прикидываю, где еще можно чего-нибудь добавить.

Тупость, конечно. Дебилизм. Детский сад. Но мерцание огней цепляет, интересно выглядит. Главный вопрос – а Лике понравится?

– Красиво, – раздается рядом.

Я оборачиваюсь. Вижу, девчонка застыла на пороге. Слишком увлекся, не заметил, когда она тут появилась. Улыбается. Изучает пространство.

– Почему ты решил этим заняться? – спрашивает.

Проходит вперед, ближе к елке. На меня не смотрит. Все внимание на горящие декорации, на разноцветные огни.

– Захотелось, – отвечаю как есть.

Она молчит. Обходит елку, потом подходит к одному из окон, запрокидывает голову назад, разглядывая гирлянду, закрепленную под самым верхом. Там неоновые звезды и полумесяцы.

Нравится. Моей Лике это все нравится. По лицу вижу, по искрам в глазам, по тому как ее губы двигаются, больше не поджатые и не сердитые.

Дьявол. Ради такой реакции я готов хоть каждый гребаный день елки наряжать и комнаты декорировать. Блядские гирлянды распутывать.

– Шары еще не развесил, – говорю и киваю в сторону коробок. – Могли бы вместе заняться.

– Давай, – неожиданно соглашается девчонка.

Мы продолжаем украшать дерево уже вдвоем, и я сам не верю, что все так легко и гладко складывается. Вдруг.

Позже ужинаем в зале. Пока мы заканчиваем развешивать шары, слуги сервируют стол.

Я не могу отвести глаза от Лики. Чувствую себя полным придурком. Но черт, она просто… такая. Нежная. Свежая. Родная. Тянет ее в объятья заключить, крепче прижать. Но я чувствую, рано распускать руки.

Один неверный шаг – все старания полетят к чертям. Стараюсь отвлечься, протрезветь от бушующих внутри эмоций.

– Когда тебе рожать? – спрашиваю.

– В конце апреля.

Она поворачивается и смотрит на меня.

– Есть вопрос, – выдает Лика. – Когда я вставала на учет в клинике, врач спрашивал про отца ребенка и наследственные заболевания. Тогда было нечего ответить, но теперь могу у тебя спросить. Скажу, у моего ребенка появился отец.

Девчонка пожимает плечами.

– В смысле? – хмурюсь.

– В прямом, – ровно говорит она.

– Никто в моей семье ничем таким не болел, – отрезаю. – Мой папаша тот еще ублюдок, но здоров как бычара. Да и остальная родня крепкая.

– Я давно поняла, отношения у вас натянутые.

– Я рад, что родился вдали от них, – кривлюсь и вдруг осознаю, мне впервые хочется рассказать о своем прошлом правду.

Глава 9

Я прячусь в шкафу. Здесь темно и никто меня не достает, не лезет с дурацкими историями. Можно расслабиться. Конечно, повсюду болтается всякое тряпье. Трудно здесь нормально улечься, но я справляюсь, забираюсь в угол, да так, чтобы никто не нашел, даже если створки распахнут. Пахнет тут приятно. Не знаю чем именно, но классно. Как в зимнем лесу. Чем-то морозным и свежим, ароматным.

– Глеб! – истошно вопит чужая тетка. – Глеб, ты где? Выходи. Глеб, ну что это за шутки? Хватит. Поиграли в прятки и достаточно. Глеб!

Я морщусь. Крепче вжимаюсь в деревянную стенку, расправляю тряпки вокруг, чтобы до меня точно не добрались. Голос звучит слишком близко. Противный. Кажется, это та самая баба, которая…

Не важно.

Я обрываю мысль. Отбрасываю подальше. Надо подождать и все будет как раньше. Все наладится. Так мама говорит? Да так. И это работает безотказно. Мама знает. У нас тяжелые времена, но мы справимся.

Я думаю о ней и улыбаюсь.

Мама. Мамочка.

Внутри сразу тепло. Скоро Новый год. Это любимый праздник мамы. И мой. Она говорит, это как начать с нуля. Главное – верить в чудеса. Все должно исполниться. Иначе не бывает.

Мы будем наряжать елку. Маленькую, зато настоящую. И пусть только Петька из соседнего подъезда попробует хоть что-то против нее буркнуть, оттягаю его за уши похлеще, чем в прошлом году.

Чего он тогда сморозил? Его фальшивая елка круче? Наша дешевая? Мелкая совсем? Я ему все объяснил. Если мало было, то добавлю. Никто не будет насмехаться над тем, что важно для мамы.

У нас тяжелые времена, но все наладится.

– Дай мне еще пару лет, и я куплю нам самую большую елку в мире, – обещаю маме. – Просто огромную. Но сначала я куплю дом. Гигантский. Пусть внутри будет много-много комнат. Лабиринт. Я в кино видел. А еще слуги. Да, точно. Слуги нам нужны. Пусть готовят, убирают, стирают. А ты будешь отдыхать. Ты заслужила. Лучше со мной играй. Вообще, это же тоже работа?

– Глеб, – мама улыбается. – Зачем тебе лабиринт?

– Круто выглядит, – пожимаю плечами. – Я заработаю много денег. Очень много. Так много, чтобы мы ими камин топили.

– Ты это тоже в кино видел?

– Ну да, – киваю. – А что плохо?

Плохо. Мама объясняет почему, но я и слушать не хочу. Нормально все. Правильно. Пусть горят эти проклятые деньги.

Я их накажу. Без них паршиво. А им со мной еще хуже будет. Все заработаю и уничтожу. В пепел. Каждую бумажку. Одну за другой.

Но дом куплю. Без лабиринта. Раз маме не нравится, то и не надо. Просто большой дом выберу. А к такому дому и слуги нужны, и охрана.

– Счастье в другом, – говорит мама.

Да. Наверное. Когда я смотрю в ее глаза, то про все свои планы забываю и вроде уже не важно даже, какие у нас времена, тяжелые или нет.

Я знаю, все наладится. Мама всегда говорит правду.

Но заработать тоже неплохо.

– У кого деньги, тот и рулит, – заявляет Петька.

Важный такой. Деловой. Вечно нос задирает. Но я легко отвешиваю ему подзатыльник. И в чем тогда сила?

Деньги – вопрос времени. Я знаю, что возьму все, чего захочу. Полностью обеспечу маму. Займусь ее здоровьем. Раз обычные врачи не справляются, найду особенных, самых лучших. В Израиле, например. Петька говорит там крутая медицина. Его родители ездят туда на заработки. Не представляю, какими делами они занимаются, но постоянно шлют Петьке подарки.

– Сколько лечение стоит? – спрашиваю.

– Какое еще лечение? – удивляется Петька.

– В Израиле.

– Не знаю.

– Ну так спроси.

– У кого?

– Да у родителей своих.

– Так они не врачи.

– И что?

– Они никого не лечат, – пожимает плечами. – Откуда им знать?

– Ты спроси, – повторяю. – Если сами не знают, спросят у тех, кто знает.

Маме хуже становится. Она чаще кашляет, сильнее устает. Хотя зимой всегда так. Потом легче. Надо подождать. Мама и сама так говорит. Все пройдет.

– Дорого, – говорит Петька.

– Что дорого?

– Ну лечение. Ты же сказал спросить. Папа сказал какое-то странное слово, а мама на него прикрикнула.

– Ничего не понял.

– Мама сказала мне это слово забыть. Объяснила, что это просто значит очень много и все.

– И ты забыл?

– Нет.

Петька называет мне слово, которое и правда ничего не объясняет. Впервые такое слышу. Ладно. Много значит много. Буду зарабатывать.

– Пацан, ты сдурел? – рявкает грузчик.

А потом как заржет.

– А что тут смешного? – хмурюсь. – Я вам помогу, а деньги поделим. Мне надо много заработать. Чем раньше начну, тем лучше.

– Тебе сколько лет?

– Четырнадцать.

– Тебе? – брови гнет. – Четырнадцать?

– Да.

– Гуляй, – отмахивается. – Вали отсюда, мелкий. Какая еще работа? Тебе лет десять от силы.

Ладно, подумаешь, пару лет прибавил. Четырнадцать. Десять. Или чуть меньше. Да какая разница?

Но на работу меня не берут.

– Глеб, что это за шутки про работу? – спрашивает мама. – Мне соседка сказала, ты ко всем вокруг пристаешь.

– Язык у нее как помело.

– Глеб!

– Прости, мам.

– Зачем тебе работа?

– Просто.

– Глеб, – взгляд у нее такой, что тут только правду говорить, да и когда бы я стал врать маме?

– Ну так вышло, – плечами жму. – Решил работу найти. Плохо что ли? Я уже взрослый.

– Глеб, тебе восемь.

– И что?

Дался им этот возраст. Хочу и работаю. Мое дело.

– Рано тебе, – вздыхает мама. – Еще наработаешься.

– Так я готов, а вот тебе пора отдыхать.

Мама не соглашается. Она вообще редко одобряет мои решения. Сам не знаю почему. Я как лучше хочу. Стараюсь.

– Глеб! – опять этот противный голос. – Глеб, выходи! Ты где? Глеб!

Закрываю уши ладонями. Не хочу никого слышать. Только маму. Но она молчит. Давно молчит. Несколько дней. Я пока не считал точно.

Декабрь. Новый год совсем близко.

А мама…

Кажется, она не успела загадать желание.

Елка стоит, но мы еще ничего не украсили. Коробка с игрушками до сих пор на верхней полке. Мама потом достанет. Гирлянда тоже где-то там. Далеко.

– Загадай желание, – улыбается мама. – Все исполнится.

Я загадывал. Много раз. Каждый день. Опять и опять. Только ничего не помогало.

Желание не сбудется. Никогда.

Мамы больше нет.

Створки шкафа распахиваются. Не знаю, как чужая тетка умудряется найти меня, но все-таки вытягивает наружу.

Мерзкая баба.

– Глеб, мама просто спит, – говорит она. – Проснется на небесах. Придет день, и вы снова встретитесь. А пока ты должен быть хорошим мальчиком.

Ну и бред.

Мне восемь лет, но я не идиот. Я и тогда понимал, это все полное дерьмо. Нет никаких небес. А если бы и были, то мою маму туда бы точно не забрали, ведь она так нужна мне здесь. Сейчас.

Я плюю этой тетке в лицо. Вырываюсь и мчу подальше от нее. Хочу забраться под кровать, но вижу на постели маму.

Застываю. Дышать тяжело. Очень. Нос забивает. В груди давит. Я и двинуться не могу. Смотрю на маму и… не узнаю. Ну то есть это она. Я знаю. Но как будто бы нет.

Я подхожу ближе. Мама еще здесь. Рядом. Совсем близко. Можно дотронуться, но она точно ускользает. Дальше и дальше. И я понимаю, больше никогда не смогу ее обнять. Как раньше – не смогу.

– Глеб, – доносится еще один голос. – Глеб.

Кто-то обхватывает меня за плечи. Мягко. Похоже на маму. Но нет. Не то. Все не то. И голос похож. Но совсем другой.

Вокруг остаются только чужаки. Посторонние.

Я один. Кричу. Зову маму. Захлебываюсь слезами. Я знаю, мама уже не ответит. Знаю. И что?

Я не верю. Больше не верю. Ни в небеса. Ни в чудеса. Ничего не наладится. Ничего не станет хорошо. Моя мама ушла.

+++

Меня забирает Тамара. Это одна из подруг мамы. Не знаю, почему она так делает. Выгоды ей никакой. Я точно не разбираюсь, просто слышу, как все вокруг ее отговаривают связываться со мной.

– Зачем тебе чужой ребенок? Сама подумай, личную жизнь не устроишь. Кто поведется на бабу с прицепом? Так ладно бы свой! Тут чужой. Куда тебе эта морока?

Я плохо понимаю, о каком прицепе речь. Нет у меня ни машины, ни прицепа. Один я. Совсем. Даже квартира, где я с мамой жил, чужая. Там другой хозяин. Мы просто ее снимали. Короче, взять с меня нечего.

– Пусть с ним органы опеки разбираются, – говорят Тамаре. – Ты только на него посмотри. Мелкий, а взгляд дикий. Настоящий волчонок. С ним наедине даже остаться жутко, еще вцепится. Вспомни, как он после смерти матери орал. Ну правда же – бешеный. Намучаешься с ним. Видно ведь какой он. Природа в глазах отражается. Боюсь представить, что у него за папашка. Наверняка, там либо наркоман, либо отбитый уголовник, а может и все сразу.

– Хватит! – резко обрывает Тамара. – Я этого мальчишку с пеленок знаю. Куда его опека отправит? Им лишь бы в отчете отметку поставить. Родственников не станут искать. В детдом отправят и закроют папку, а для меня он не просто лист в документах. Я как он рос наблюдала. Теперь что, отдать? На себя его запишу. Все оформлю как полагается. Ты разве не знаешь какие у нас приюты?

– Знаю.

– Вот и не лезь. Нечего здесь обсуждать.

– Пожалеешь, Томка. Спорим? Пожалеешь! И месяца не пройдет, как ты захочешь пацана сплавить. Я уверена, не справишься с ним.

Я не знаю, что там за жизнь. В приюте. Хорошо или плохо. Я никогда в детдоме не был. Но мне это и не важно. Сейчас мне вообще никак. Хоть с Тамарой, хоть с кем угодно. А вообще нет. Было бы отлично жить дальше в одиночку. Чтобы никто не лез и не доставал. Я бы и на улице разобрался. Не вопрос. Тут надо начать, потом видно будет. Не пропаду. Я взрослый. Просто паспорта нет, а без паспорта на работу не берут. Так сказал хозяин одного из магазинов, в который я пытался устроиться.

– Пацан, – усмехнулся он. – Приходи, когда паспорт получишь. Без очереди тебя в помощники приму. Вижу, толк будет.

Мало кто во мне тогда толк видел. Мужик этот. Тамара. Ну и я сам. Я сразу понял, нужно много успеть.

Главная цель – деньги. До черта денег. Миллион. Миллиард. Можно больше? Значит, больше. Все деньги мира заграбастать. Раз и навсегда подмять под себя, а после уничтожить. Пусть сгорят, пусть исчезнут. Навсегда.

Внутри такая жадность разыгралась. Дыра открылась. Пропасть. Бездна. Я никогда такого не чувствовал. Ни на голод, ни на жажду не похоже. Не с чем сравнить. Новое. Неизвестное. Оно захлестывало все сильнее, а я не думал сопротивляться. Наоборот. Это же помогало. Делало круче. Мощнее.

Я знал, что легко устрою в мире все так, как надо. Но не все были с этим согласны. Некоторым приходилось объяснять.

Глава 10

– Отдай, – хнычет какой-то пацан. – Отдай, пожалуйста. Отдай. Это же мой рюкзак.

– Ну нет, – ржет другой. – Сперва заслужи.

– Отдай, – продолжает ныть. – Прошу тебя.

– Сопли подотри, – обрывает. – Ты не только слепой, но еще и глухой? Или просто тупой?

– Отдай, – всхлипывает. – Отдай!

– Точно, – хохочет. – Слепой и глухой дебил. Нет, ну вы видели такого придурка?

– Там мой пенал. Отдай! Мне мама подарила.

Взрывы смеха доносятся отовсюду.

Я захлопываю учебник. Смотрю вперед – и кулаки сами собой сжимаются. До хруста. Как тут разобраться с математикой? Скоро звонок, училка придет. Она нудная, будет по кругу объяснять то, что я и так понял. Ну почти. Самое важное усвоил. Грамматика языка мне точно не понадобится. Математика – да. Иначе деньги не посчитать. Но все те скучные правила правописания для зубрил. Я хочу заниматься важными вещами, а не всякой ерундой.

– Этот пенал? – опять ржет придурок, размахивая чужим рюкзаком. – Да таким старьем только жопу подтереть. Чего дергаешься, слепой? Твое барахло давно пора отправить на свалку.

– Я не слепой! – визжит мелкий рыжий пацан.

– Ну косой, – хмыкает идиот, который его достает.

– Отдай!

– Заглохни, заморыш.

У мелкого и правда один глаз косит. И что с того? Только дебилы вроде этого Эльдара могут над таким насмехаться. Но ребята в классе его побаиваются. Пацан высокий и крупный, на борьбу ходит вместо со старшими братьями. У него вся семья известный борцы. Вечно наградами хвастает.

Я тоже на борьбу хочу пойти. На бокс. А лучше – кикбоксинг. Хотя и карате тоже сойдет. Но Тамара против. Да и ладно. Сам научусь. Кино же смотрю, вижу, как там прописывают удары с разворота.

Один актер вообще крутой. Бельгиец. Бывший спортсмен. Жалко, что Тамара запрещает смотреть фильмы с ним. Говорит, мне еще рано.

Нормальное кино. “Смертельный кулак”, “Кровавый турнир”, “Бойня в китайском квартале”. Я наблюдал и тренировался. Вазу разбил. Стул проломил. Видно, поэтому Тамара и недовольна. Ничего, лучшие бойцы сами обучаются, так тот бельгиец говорил в третьей части “Смертельного кулака”. Нет повода ему не верить.

– Хочешь свои вещи обратно? – спрашивает Эльдар.

– Хочу, – бросает рыжий.

– Все просто, – ржет. – Заслужи!

– Как? – шмыгает носом мелкий.

– Извинись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/angelos_valeriya/edinstvennaya-milliardera

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить